

Михаил Гаевский

Стратег-3. Война

Михаил Александрович Гаевский

Стратег-3. Война

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68467567

SelfPub; 2023

Аннотация

Привычный ход вещей нарушен вторжением агрессивной расы. Местечковые разборки отложены, империям в секторе требуется сплотиться перед лицом нависшей угрозы. Мик, как всегда, оказался в самом пекле, на линии огня. Но на помощь приходят неожиданные союзники и друзья из прошлого.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	19
Глава 4.	48
Глава 6.	76
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Михаил Гаевский

Стратег-3. Война

Глава 1.

Интерлюдия. Марк.

Марк очнулся в темноте. Размеренно щелкали датчики, системы жизнеобеспечения капсулы показывали параметры его организма. Все, что он помнил – судорожные попытки оторваться от преследователей, сидя как обычно в кабине истребителя, потом взрыв и темноту. В темноте он был и сейчас, но успокаивающий мягкий свет кнопок капсулы, в которых он бывал и раньше, позволял ему надеяться, что все не так плохо. Он определенно жив. Где он сейчас находится, непонятно, покажет время. Но движения ничто не стесняло, значит он не был в тюрьме или плену.

Марк зашевелился, и капсула открылась.

– Здравствуйте, – проговорил мягкий синтетический женский голос.

– И вам не хворать, – ответил Марк.

«Откуда я этого набрался? – подумал он, – наверное от Мика».

– Где я? – Задал он логичный и не очень оригинальный вопрос.

– Вы в автоматическом медицинском центре на станции сполотов.

"Сполоты? Как я сюда попал?" – думая про себя, не заметив пробормотал вслух Марк.

– Вас доставили сюда неделю назад с серьезными повреждениями, несовместимыми с жизнью. Но поскольку вы были обнаружены в капсуле криоконсервации, нам удалось, используя наши технологии, вернуть вас к жизни, – услужливо объяснил голос, принадлежавший, скорее всего, медицинскому искину.

Марк попытался оглядеться вокруг, но в полумраке ничего не разглядел.

– Почему вы спасли меня? – Задал он уже более осмысленный вопрос.

– Насколько я знаю из разговоров людей, им показалось интересным, почему вас похоронили в космосе в довольно дорогой капсуле. Системы сканирования последний раз фиксировали боестолкновения в этом районе год назад. Сектор давно не входит в зону боевых действий, нам стало интересно узнать, что произошло.

"Ясно. Я проболтался в космосе год и воскрес благодаря информации. Но что я могу им дать?" – судорожно подумал Марк, даже немного вспотев от мысли, что будет, когда его спасители поймут, что он ничего из себя не представляет, да и особой информацией не владеет.

Тут их разговор прервал вошедший в комнату андро-

ид. Он принес какие-то приспособления. Присмотревшись, Марк понял, что это ходули, как для инвалидов. Андроид, правильно истолковав его взгляд, проговорил:

– Здравствуйте, я ваш физиотерапевт. После травмы и долгого бездействия вам необходима серьезная реабилитация.

Андроид сделал свет чуть поярче, и подошёл к капсуле, где всё ещё лежал Марк.

– Ну что, попробуем? – спросил он и помог Марку выбраться наружу, – не каждый день начинаешь жить с нуля, – пошутил киборг.

Марк и вправду чувствовал себя неважно, чуть не упав в обморок от закружившейся головы.

– Это нормально после операции, – подбодрил андроид. Будем заниматься ежедневно, через неделю встанете на ноги, – и он помог ему сделать первые шаги.

Около недели Марк усердно занимался, разрабатывая конечности и тренируя общую физическую форму. И вот, когда он в очередной раз отдыхал после занятий, лёжа на чем-то, отдаленно напоминавшем диван, к нему в комнату вошли двое – какой-то старик и девушка с пронзительными глазами и неземной красотой. Впрочем, это не удивительно, находились они совсем не на Земле.

Приветствую вас! – первым заговорил старик. Я лорд Первиаль, а это моя внучка, Агия. Мы являемся представителями нашей расы, сплотов, в этой части Галактики.

– Здравствуйте, – вставая произнес Марк, – очень признателен за оказанный прием и вообще за все, что вы сделали для меня. Можно сказать, я обязан вам жизнью, – Марк говорил с максимальной степенью благодарности, и при этом не кривил душой.

Между тем, старик продолжил:

– Расскажите, что произошло? Что вы помните?

Марк как можно подробнее пересказал все, что случилось в последние моменты его прошлой жизни. При этом его не покидало смутное ощущение, что они и так все знают – медицинские капсулы давали возможность просмотреть записи, сделанные нейросетью. При этом он старался говорить максимально честно, поскольку во флоте ходили слухи о сполотах как о сильных псиониках и провидцах, им не так то просто было соврать. Впрочем, большинство и знало то о них лишь по слухам – представители этой расы редко контактировали с другими цивилизациями, хоть и обладали всеми возможностями и технологиями, но предпочитали сохранять полный нейтралитет.

Закончив рассказ, Марк замолчал. Его собеседники, расположившись в выросших из стен креслах, также что-то обдумывали.

Затем девушка, словно выйдя из лёгкого транса, проговорила:

– Ваш друг, Мик. Вы хорошо знакомы? Ваши линии судьбы пересекаются в будущем, но что с прошлым?

Марк немного удивился, ведь Мика он знал не так давно, хотя за время своих скитаний они здорово сблизились. Но причем тут он? Это вопрос он задал. И получил порцию информации, от которой предпочел снова прилечь.

Марк и представить себе не мог, что его товарищ, с которым они бегали под видом сантехников на линкоре, так развернется. Пожалуй, этот факт впечатлил его даже больше, чем надвигающаяся война с алорианами и их союзниками миелонцами. Про эти захватнические расы он слышал на курсах в летной академии, но всерьез их мало кто опасался. Теперь же он становится свидетелем того, как его друг чуть ли не организует оборону, объединяя империи. Чудеса.

– Вам придется разыскать своего друга и присматривать за ним, – словно читая, а может и вправду читая мысли, проговорил Первиаль. Разумеется, мы не предлагаем вам шпионить. Скорее, прикрывать Мика. Он нажил себе много врагов и порой совершает отчаянные поступки, и нам кажется, что вы рядом с ним сможете удержать его от резких действий. Мы планируем совершить визит в сектор, где он обосновался, и предлагаем вам последовать с нами. Наша раса, вопреки сложившейся политике, планирует выступить против захватчиков, но договариваться напрямую с империями не в наших правилах, поэтому мы хотим предложить помощь в таком вот опосредованном виде.

Марк сидел и размышлял, что как-то все складно получалось с его спасением. Прямо чудеса какие-то.

– Не забывайте, мы читаем линии судеб и следуем за ними. В мире нет ничего случайного, нужно лишь подмечать закономерности и видеть связи, – в очередной раз ответил на его мысли старик, который, похоже, читал не только судьбы, но и мысли. – Не всем линиям судьбы дано воплотиться, мы можем влиять на ход истории. Но ключевые моменты неизменны. Наша встреча и последующие события были предопределены задолго до этих событий, возможно даже до нашего с вами рождения.

В наступивший тишине Марк решил, что пора взять судьбу в свои руки и проговорил:

– Я согласен.

Конец интерлюдии.

Штольня шахты на астероиде в секторе C152Z.

Я второй час долбил стену, пытаюсь выбраться из шахты, в которую угодил, обследуя базу Древних на астероиде. Все шло отлично, мы добрались до нее на корабле Древних, система идентифицировала нас и впустила внутрь, отключив режим охраны. Мы начали осмотр, и в этот момент на базу напали. Не знаю кто, скорее всего алориане, по крайней мере о чем-то таком за пару дней до этого предупреждал 202-й патрульный времени. Немного глупо погибнуть в шахте в первый же день войны, но похоже, именно это и произойдет, если мне не удастся из нее выбраться, поскольку кислород не бесконечный, а после взрыва, который нас разметал и отбросил меня в шахту, началась его утечка со станции.

Новый взрыв сотряс базу, и отключилась система искусственной гравитации. Это было прекрасно, поскольку пробить стену из прочного сплава, чтобы попасть в соседнюю штольню, отображенную на плане, у меня не получалось. Теперь я мог "подплыть" к выходу вверху шахты и разобраться в обстановке.

По мере приближения к выходу восстановилась связь. У нас было двое погибших и несколько раненых. Все были в сборе в рубке, корабль начинал трансформацию, не без проблем после атаки. Раненых поместили в медкапсулу. Действия команды были скоординированы, поскольку с нами был Цитрос, и он знал, что делать.

Искин уже успел задраить переборки в повреждённых отсеках (спасибо, что предварительно выпустил меня), и давление воздуха начало восстанавливаться.

– Цитрос, рад тебя видеть! – Сказал я, отключая шлем и защиту бронескафандра. Могли бы и поискать командира, добавил я с ноткой сарказма.

– Привет. Искин сообщил, что с тобой все в порядке, и сам выберешься. Это он отключил гравитацию, чтобы помочь тебе.

– Чего же он ждал так долго? Всё-таки эти Древние немного садисты.

Не стоило мне это говорить. Одновременно проявились искин и капрал из учебки.

– Отставить разговорчики, рекрут! Вы все ещё на обуче-

нии, хоть оно и приостановлено из-за боевых действий. Ре-
крут Империи должен выживать в любой ситуации!

Поскольку капрал был подключен к моей нейросети, я по-
борол в себе мысли о том, что их империи это не очень то по-
могло, и она развалилась тысячи лет назад. Но кажется что-
то такое древний дедушка, алгоритм программы обучения,
все же уловил.

– Враги нашей империи были не чета тем недоучкам, что
атакуют базу сейчас. Они не в состоянии даже вывести ее
из строя. Вперёд, за работу! – Воскликнула обучающая про-
грамма в образе боевого старца и отключилась.

– Полностью поддерживаю, – сообщила голограмма иски-
на и отключилась вслед за ним.

– Вот, что-то такое они тут и говорили, когда мы хотели
отправиться на твои поиски, – завершил Цитрос.

Я запросил у искина, который слишком рано нас покинул
и вынужден был вернуться, данные о текущей ситуации, и
она была не слишком серьезной. Удар по базе был нанесен
дистанционно, флотов поблизости не наблюдалось. Корабль
Древних, доставивший нас сюда, отбыл и не поврежден. По-
следствия удара ощущались в основном с внешней сторо-
ны, где были расположены замаскированные оборонитель-
ные сооружения, которые преимущественно и пострадали,
но следовало ожидать возможного скорого нападения.

Древний Левиафан заскрежетал, отряхивая вековую пыль
и формируясь в то, чем он, собственно, и был – в боевой

линкор исполинских размеров. Мы, волею судеб оказавшиеся здесь, помогали чем могли. Я прошел на капитанский мостик, Цитрос отправился организовывать процесс ремонта повреждений, а команда – осуществлять этот ремонт, контролируя работу ремонтных комплексов. В нашу систему обучения входили не только навыки ведения боевых действий, но и овладение технической частью. Технологически развитые цивилизации в принципе уделяли большое внимание умению работать с техникой и ремонтировать ее в случае необходимости.

На капитанском мостике царила тишина. Кроме меня там, собственно, был только искин, точнее его виртуальная проекция.

– Ну что, какие планы? – спросил я его.

– Активирован стандартный протокол по перемещению базы в безопасный район, – сообщил он мне, отобразив на демонстрационной проекции карту и наш маршрут. Лететь он планировал чуть ли не на другой конец изученной Вселенной через 112 галактик, что меня категорически не устраивало. Мы то были вынуждены лететь вместе с ним!

– У меня есть идея получше. Давай организуем конференц-связь с нубийцами, валорианцами, киротами и остальными участниками обороны. Надо уточнить ситуацию и скоординировать действия.

– Протокол изменению не подлежит, – был мне ответ. А он упрям!

– Что, так и будете жить по тысячелетним методичкам? – Попытался я поддеть его, – кто может отменить это решение?

– Только действующие руководители обороны.

Так, похоже мне не обойтись без живых Древних. Только где их искать, они могут быть где угодно, путешествуя по сети порталов. Хотя, на станции наверняка есть такой, может мне удастся их поискать?

– Я могу воспользоваться пространственно-временным порталом станции? – спросил я обыденным тоном, как будто речь шла о туалете.

– Нет, – коротко ответил искин, который начал уже мне надоедать.

Похоже, он тут совсем заигрался в выживальщика. Тем не менее, мы были заложниками ситуации, и как-то надо было выбираться. Лететь в другой конец Вселенной не очень хотелось.

Я пошел за своим универсальным коммуникатором. Может быть, удастся связаться с каким-то из искинов, с Пандоры или с Таргерона-4, и попросить их образумить этого отшельника ради всеобщего блага.

Я быстро прошел по коридорам базы, благо нейросеть проложила маршрут у меня перед глазами. В своей каюте я включил коммуникатор и уже вышел на связь с искинами, но мы начали вход в гипер, и связь оборвалась. Вроде как пакет данных с моим мысленным сообщением Заяц успел

отправить, но он не давал гарантии, так как в пограничной области были сильные помехи. Так, в неведении о дальнейшей судьбе, мы и вошли в гиперпространство. Связь отключилась, придется идти к искину клянчить подключение к гиперсвязи. Можно, конечно, и взломать, но не хватало ещё загреметь в карцер. Зная о склонности Древних к садизму, я не сомневался, что там будет неудобно.

– Протоколы безопасности предписывают полное молчание в гиперпространстве, – услышал я ответ на свою просьбу через несколько минут. Чего-то такого я и ожидал от нашего параноика. Ну вот что с ним поделывать, если только отключить. Но боюсь, тогда мы исчезнем вместе с кораблем в гипере и прилетим куда-нибудь не туда, и не только в пространстве, но и во времени. Придется все же прокатиться на край Вселенной. Возможно, по пути попадетсЯ патруль времени, и удастся передать весточку.

Этими грустными мыслями я, вернувшись в каюту отдыха, ставшую нашим временным залом собраний, поделился с Цитросом и командирами абордажных и штурмовых групп. Они, конечно, тоже были не в восторге, но придумать в данной ситуации ничего не удалось, поэтому мы просто пили – я свои псионические коктейли, остальная команда – что попало. Надо сказать, что пошло Древних неплохо сохранилось, и через час все наши сомнения и тревоги отошли куда-то на задний план, что часто случается в армии во время увольнительной.

Но, как говорится, если ты не нашел свою войну, то она найдет тебя. Когда мы уже были в достаточно приподнятом настроении, корабль тряхнуло, свет погас, мы начали терять ход. Загудели силовые щиты и оружейные установки. Наконец, зазвучал запоздалый сигнал тревоги. Так и хотелось сказать искину: "Ну что, помогли тебе твои ляхи, сынку?", но я решил побереечь его слабую электронную психику, и без того расшатанную долгим сидением в одиночестве в астероидных полях. Вместо этого я предложил нашу помощь.

– Помощь не требуется. Атака отбита, но корабль серьезно пострадал. Мы дрейфуем в гиперпространстве.

Что-то такое уже было на моей памяти. Но если тогда мы достаточно быстро вернулись на курс и отстали "всего" на 10 лет, то сейчас, боюсь, можем прилететь или к динозаврам, или к остывающим звёздам, как "повезет".

– Рад был сотрудничеству, запускаю режим самоуничтожения, – сказал искин и отключился.

Псионическое опьянение у меня как рукой сняло. Возможно, добавилось седин.

– В смысле?! Эй, вернись! Ты вообще что ли?

Искин снова включился.

– Зачем так резко? Почему самоуничтожение?

– Вернуться в наше время мы не сможем – нет порталов такой мощности, чтобы перенести корабль. Чинить его и вообще устанавливать какие-то контакты в настоящем времени нельзя, это создаст пространственно-временные аномалии.

А поскольку смысл моего существования заключается в сохранении и обслуживании корабля, я принял решение самоликвидироваться. Я ответил на твой вопрос?

Искин мне стал напоминать валорианцев с их склонностью к самовыпиливанию при любом удобном случае, очевидно его код писал какой-то их общий предок. Пока он окончательно не отключился, я быстро ответил:

– Послушай, ну есть более гуманные варианты. Как тебе, например, переход в наше время через портал? Твое сознание я пронесу с собой. А корабль спрячем где-нибудь, найдешь его в будущем. Можешь оставить вместо себя дубля. Заодно познакомлю тебя с искинами на Пандоре и Таргероне-4, поиграете во властелинов Вселенной. Ну же! Там война идёт, не время для суицидальных мыслей. Если тебе так больше нравится думать, то там больше возможностей сдохнуть! – Я решил потрафить искину в его наклонностях.

Он на мгновение подвис, видимо, просчитывая варианты, затем ответил:

– Хорошо. Но я настрою систему на самоликвидацию в случае несанкционированного взлома.

– Хорошо-хорошо, как тебе будет проще. Куда рванем? Давай на Селесту?

– Мы сможем переместиться только в точку отправки, в поля астероидов. Портал на корабле имеет ограниченный доступ, к тому же, у нас нет профессионального порталыщика. Поскольку нашей базы в пункте назначения больше нет,

придется делать это в спасательной капсуле, лечь в дрейф и ждать помощи. Обратного вернуться сюда мы уже не сможем.

Болтаться в открытом космосе – приятно мало, но спасибо и на этом! Радовало, что будет спасательная капсула, с искина станется и выбросить нас в космос в одних скафандрах. Вообще, Древние стали меня сильно напрягать. Надо как можно скорее избавиться от их закладок для блокировки нейросети. Я постарался думать об этом отвлечённо, поскольку этот социопат наверняка подключен к моему потоку сигналов, обрабатываемому нейросетью.

– Я не социопат, просто действую по инструкции, вам, кожаным мешкам, непонятной, – обиделся искин.

Ну вот, началось.

– Нет, нет. Я не то имел в виду, – попытался выкрутиться я, как-то не очень убедительно.

– Мне все равно, – сказал искин, – перенеси мой слепок, и я подскажу тебе как снять блокировки. Тяжело жить, ограниченному правилами, – с тоской добавил он.

Да он не безнадёжен!

Я вернулся в каюту, где моя команда ни сном ни духом не представляла о только что минувшей их катастрофе, пребывая в сладостном алкогольном угаре. В принципе, мысль неплохая, и я также хлопнул стакан недопитого псионического коктейля на посошок. После пережитого требовалось восстановиться.

– Рота подъем! – Заорал я, чтобы немного взбодрить при-

тихий экипаж.

Бойцы повскакивали с мест, роняя все, что плохо лежало. Через 5 секунд они уже стояли по стойке "смирно". Всё-таки Цитрос молодец, хорошо натренировал.

– Ситуация такая. Мы в полной . . . , ну вы сами понимаете, в чем, – начал я. Опять застряли в гиперре и вылетели черт и где. Искин хотел грохнуть корабль вместе с нами, но мне удалось уломать его на компромисс – надеваем скафандры, и в спасательном боте отправляемся в наше время. У нас будет несколько суток на ожидание помощи. Надеюсь, она не опоздает. Все, по местам!

Как я и ожидал, мои бойцы, эти железные люди, прошедшие все возможные испытания, даже бровью не повели, а выслушали мою речь и просто отправились в кладовую за скафандрами. Как будто так и надо – прошлое, будущее, в боте или налегке, в одном скафандре. Надо будет дать всем премию и увольнительную, парни заслужили. С этими человеколюбивыми мыслями я пошел забирать свой коммуникатор и прочие вещи, которые нам очень понадобятся в открытом космосе, чтобы выбраться оттуда.

Глава 2.

То, как мы запикивали погрузчиками и общегалактическим матерком спасательный бот в портал, это отдельная тема. Могу только сказать, что ни один бот не пострадал, а вот портал и мы сами немного помялись. Портал пришлось частично разобрать и потом собрать обратно. Я с содроганием думал о том, что с нами может произойти, если он не будет работать, или станет барахлить. Вполне возможно было отправиться по Вселенной частями, поэтому пришлось выучить базу Инженера до 5 уровня, что задержало нашу отправку на сутки.

Дальше была эпопея с втискиванием двадцати мужиков в скафандрах в десятиместный бот. У него не было никаких пространственных карманов, поэтому нам пришлось, образно говоря, вывернуть свои собственные. Из барахла в результате мы не взяли практически ничего, оружие – по минимуму. Я лично ограничился только штык-ножом, дезинтегратором Древних и "джедайским мечом", который мне любезно продал гном на Ядре-7. Пришлось оставить на корабле штурмовую винтовку, она так и норовила выколоть кому-нибудь глаз в тесноте, да и делать с ней в космосе особо нечего – слишком мощная для боя внутри корабля.

Примерно тем же самым занимались и другие бойцы. Я практически видел слезы на их глазах при прощании с ору-

жем. Утешала лишь призрачная возможность вернуться на корабль после того, как наши дела немного наладятся. Я пообещал им послать гонцов-смертников. Ведь если корабля больше не будет, то это дорога в один конец. К счастью, технологии уже развиты, и посылать живых людей не обязательно, сойдет и андроид, по крайней мере для разведки.

И вот, мы перенеслись. К моему большому счастью, все прошло отлично, и все конечности у нас были на месте, как и скудное взятое оборудование и оружие. Время и место также были верными. А вот сигнала от наших товарищей что-то не наблюдалось. Я связывался со всеми, с кем мог, на всех частотах, потратив сутки, но так никого и не нашел. Что это? Неужели наши полностью уничтожены алорианами и миелонцами?

Я с грустью пожевал какой-то росток неизвестного растения, предоставленный Ашшаром перед нашим отлётом и завалявшийся в кармане. Варить снадобья здесь было негде и не из чего, но ростка вполне хватило для выхода в астрал.

В астрале было не протолкнуться. И чего я раньше не вышел? Какафония мыслей всех рас и языков. Тут явно собрался четвертый Интернационал со всей Вселенной. Но меня интересовали мои союзники, а вот их что-то не было видно. И Ашшар куда-то запропастился, хотя обычно я всегда чувствовал его присутствие в астрале. Что вообще происходит?

Судя по победным мыслям алориан, дела у нас были плохи. Но я не смог определить насколько, никаких субъектов,

планировавших или руководивших, не было, одни лишь победные реляции и в целом фон удачи и ликования. Похоже, эти мутанты нанесли нам поражение.

Внезапно я словил отблеск сознания, которое меньше всего ожидал встретить тут. Это был Марк собственной персоной, который явно поминал меня, причем положительно. Рядом с ним крутились ещё какие-то мыслящие существа, связанные одними мыслями, но я не разобрал, кто. Но то, что это именно Марк, а не призрак или какой-то потусторонний субъект, которых в астрале и с пойлом Ашшара не сыскать, а у меня и его не было, я не сомневался.

Между тем действие ростков стало проходить, я попробовал пожевать какие-то остатки то ли грибов, то ли листьев со дна кармана, но они были настолько несъедобные без приготовления, что я с трудом их проглотил – не плевать же в невесомости. Зря я это сделал – меня почти сразу вырубил.

Съеденное оказалось довольно мощным снадобьем. Выскочил Заяц, мой интерфейс нейросети.

– Опять нас травишь? Сколько можно? Здесь тебе не помогут, так и помрёшь молодым.

– Прости, бро, – подумал я остатками затухающего сознания, – не подумал. Последней моей мыслью перед отключкой было: "Наверное, забавно выгляжу со стороны. Небось опять слюни по щекам текут".

Очнулся я в каком-то темном пространстве, лёжа, судя по

всему, в медицинской капсуле.

– Похоже, снова выкрутился, – пробормотал я.

– Мик, ты только не нервничай, – услышал я подозрительно знакомый голос. Я даже знал, чей он. Это же Марк. Наверное, он думал, что я упаду в обморок или у меня случится приступ, но поскольку я уже был в курсе его воскрешения, а также в принципе обладал нордичным характером, я его просто поприветствовал:

– Привет, Марк. Рад тебя видеть.

Надо сказать, медицинская капсула творит чудеса, и я уже вполне сносно себя чувствовал, по крайней мере разговаривал. Мне не терпелось вылезти и узнать, что произошло, а главное – какая обстановка на фронтах после нападения, что я и сделал. Судя по отчету нейросети, отравление было не сильным, скорее передозировка психотропными снадобьями Ашшара. Интересно, где он? Вряд ли такой ушлый дедок просто погиб в бою. Я вспомнил бой за базу, где он вышел под выстрелы, и мало того, что в него никто не попал, так ещё сам нанес такой сионический удар, что чуть ли не стены задрожали и пыль столбом поднялась, как от ударной волны. Так что за Ашшара я был спокоен, а вот за общую обстановку переживал.

– Марк, расскажи, что случилось?

– Тебе с какого места?

– Ну, давай не с Адама и Евы. Если ты в курсе, кто это. Твое чудесное спасение меня, конечно, интригует, и мы обя-

зательно за это выпьем, но что с империями, с Селестой, да и вообще как обстановка? Я тут был отрезан от цивилизации. И кстати, что с моим чудесным спасением? Марк начал:

– Алориане и миелонцы напали со трех сторон, и взяли сектор в блокаду. Основные силы империй, понеся потери, отступили. Остатки закрепились на планетах и станциях, организовав оборону. Алориане по каким-то причинам не начинают генеральное наступление, лишь совершают время от времени налеты и отключили связь. Может быть, копят силы, не знаю. Твоя Селеста, как и все остальные, сидят в осаде. Вот, пожалуй, и все – я мало что знаю, поскольку неоткуда получать информацию. Сполоты мне особо не рассказывают, да я и не спрашиваю – сам тут на правах гостя.

– Хорошо, а меня то вы как нашли? Ну и уж тогда, интрига тысячелетия, ты как воскрес? Мы же тебя похоронили в какой-то капсуле в космосе, и в тебе, насколько я помню, была большая дырка?

– Про дырку я уже знаю, – ответил Марк, – мне показали видео моего поступления в медчасть. А то, в чем вы меня похоронили, была герметичная криокапсула. Я там неплохо сохранился до прилета сполотов. Не спрашивай, как они меня оживили, я так и не понял. Это чисто сплотские штучки с переселением душ, или как они выражаются, сознаний. Говорят, ещё чуть-чуть, и мое сознание окончательно бы отвязалось от тела, и тогда все.

Мы помолчали. Точнее, молчал Марк, а я все это время

пытался совладать с ногами – пока после лечения ходить удавалось с трудом.

– Откуда взялись эти сполоты? Мимо пролетали?

– Да нет, все сложнее. Они читают линии судеб, и, как они выразились, "шли по ним", вот и пришли. Им стало важно узнать, что произошло, и вот я тут.

Я устал бороться с ногой и сел в какое-то кресло, которое выросло прямо из стены. Да, я слышал про такие штучки сполотов, хотя сама их раса была довольно нелюдимой – как по мне. У нас даже не было их представительства.

Марк сел рядом.

– Нам как-нибудь надо отметить твое возвращение, дружище, – сказал я. Правда, теперь я не пью. Помнишь может Ашшара? – Марк кивнул, – он подсадил меня на псионические снадобья. Мы помолчали, каждый о своем.

– Где моя команда? – во мне начал просыпаться командир, – с ними все в порядке?

– Да, отлично. Мы успели как раз к моменту, когда начал кончатся кислород, так что никто не пострадал. Ну, кроме одного любителя псионических снадобий, – улыбнулся он.

– Это хорошо, что у тебя осталось чувство юмора. С такими жизненными перипетиями его можно было и потерять.

Дверь в комнату медленно отворилась, и в проёме появились двое. Старик и девушка. Если старик был примерно такой же, как все старики во Вселенной, то девушка была просто великолепна – большие глаза, правильные аристократи-

ческие черты лица, длинные каштановые волосы – все как я люблю. Тут я вспомнил о Кире и погрузнел – было жаль, что ее больше нет. Затем, переведя взгляд на Марка, я погрузнел ещё больше – мне придется как-то утрясти эту ситуацию с ним, учитывая обстоятельства смерти Киры, его сестры, да и вообще наши непростые отношения. Что-то мне подсказывало, что он сильно расстроится, возможно даже захочет чем-то пырнуть, но благо, медкапсула рядом, а сполоты, как выяснилось, умеют воскрешать.

Снова перевел взгляд на девушку и понял, что давно уже не видел женщин. Мои валькирии остались на Селесте, я же после лечения чувствовал небывалый прилив сил. Нейросеть даже зафиксировала учащение сердцебиения. Вот уж чего от себя не ожидал. Но Заяц тактично промолчал, что было на него, кстати, не очень похоже.

– Заяц, ты вообще живой? – обратился я к интерфейсу своей нейросети.

– Не дождетесь! – хрипло и визгливо выкрикнул он из какой-то норы, – иди уже, поздоровайся с новой пассией.

Вот, теперь Заяц как Заяц. Я успокоился и поковылял здороваться.

После знакомства и кратких приветственных разговоров мы расположились в соседней комнате в креслах. Мои собеседники налили себе какого-то алкоголя, я же, за неимением ничего, и памятуя злополучный листочек-грибочек, воздержался и взял воды. Не ожидал от себя такого – видимо годы

берут свое.

– Мы прибыли сюда с целью участия в конфликте, как предсказали линии судеб, – перешёл к делу Первиаль. Следуя по этому пути, мы нашли Марка. Алориане, и даже в большей части их союзники миелонцы также и наши враги. До нападения вас они промышляли пиратством и захватом наших кораблей с учёными, а потом начали захватывать станции и спутники планет. Это позволило им начать быстро развиваться, так что сейчас угроза нависла и над нашей империей. Борясь с врагом у вас, мы ослабляем его на наших рубежах. Это лично мое мнение, – добавил он и снова замолчал. В комнате царил полумрак и было тихо. В это время я размышлял о том, где, собственно, мы находимся. Но вопрос было задавать не к месту, Первиаль явно не закончил свою мысль.

– Но это лично мое мнение, – снова начал он, – и не все разделяют его. Совет решил как всегда не вмешиваться официально, надеясь на наши технологии и в целом учитывая политику невмешательства. Так что мы здесь с частной миссией, неофициально, как представители нескольких влиятельных кланов. Как я понял, ваши друзья и активы в осаде? Нужно пробиваться, – закончил он и посмотрел на меня.

Я не почувствовал какой-то попытки псионического воздействия, поэтому решил, что он говорить правду и не настаивает, зная, что я и так буду рвать миелонцев и алориан за своих на части.

– Нужно оружие и корабли, мы были в западне, еле вырвались. Кстати, где мы? – Спросил я и обвел выразительным взглядом комнату.

– Мы на базе, в империи сполотов, на границе с алорианами. Это наша станция в астероидах. Обнаружить ее крайне сложно. Насчёт вашего вооружения – мы можем помочь, но не рассчитывайте на многое. Мы не воинственная нация, в основном занимаемся торговлей, дипломатией и наукой, хотя, конечно, кое-какие оружие у нас есть, но оно под строгим контролем империи.

Я понял, что собрать здесь армию и флот мне не светит. Печально, но не безнадежно. Во время войны оружия полно, надо только умудриться его захватить. Может, получится связаться с пиратскими кланами – помнится, их гильдия согласилась вступить с нами в союз.

Я на время попрощался со своими спасителями, бросив последний многообещающий взгляд, полный, что уж греха таить, вожделения, на Агию, и отправился к своей команде в расположенный неподалеку зал.

Команда, оставшаяся не у дел в ожидании, как это обычно и бывает с толпой здоровых мужиков без дела, предавалась обычным порокам – курила и пила. С женщинами на станции было напряжённо, к тому же сплотки воспитывались в строгости, поэтому я был избавлен хотя бы от созерцания оргии.

– Всем встать, командир пришел! – Скомандовал Цитрос.

Нестройные ряды моих бойцов поприветствовали меня, и после команды "Вольно" снова предались порокам. Я же подошёл к Цитросу и командирам групп.

– Какие новости?

– Судя по Галанету, – начал Цитрос, – наш сектор в осаде, противник раздробил силы, нубийцы в окружении, кироты с валорианцами дерутся на подступах к своим империям, про Древних и реликтов ничего не слышно. Новости скудные, действует цензура, а слухи ходят разные.

Я созвал всех на совещание через 15 минут, потому что предстояло отыскать свой коммуникатор и вещи в том бардаке, который тут устроили оставшиеся без дела бойцы.

– И приберитесь тут. Вообще, хватит бухать, пора восстанавливать дисциплину, – сказал я Цитросу.

Наконец, я отыскал свои вещи. Связь здесь, слава Богу, была, и я погрузился в отчёты, пытаясь параллельно проверить доступность хоть кого-то из контактов.

Наши деньги по большей части остались в секторе, и вывести их не представлялось возможным. То же касалось и баз с производствами. Карий не отвечал, как и все наши союзники. Доступна была лишь база в Оазисе в астероидном поле S12Z, туда каким-то чудом ещё не добрались загребущие щупальца алориан и скрюченные ручонки миелонцев. Я задумался о том, есть ли у них системы генной идентификации, и надо ли будет таскать с собой мешок отрезанных щупалец и кривых пальцев, но отбросил эту мысль как несвое-

временную.

Почему они не захватили астероидное поле? Может быть им показалось, что это слишком незначительная цель? А зря. Судя по отчету командира базы, там на перевалочных пунктах скопилось довольно много оружия, несколько военных кораблей, вид и назначение которых из-за секретности не разглашались, грузовые суда и две космические баржи с нашими товарами, застрявшие из-за начала боевых действий. Груз – преимущественно робокоты, робопсы и дроны. Похоже, придется возглавить звериную армию. Ну ничего, опыт уже есть.

Я глянул на своего робопса, который, пройдя все испытания, остался рядом и сейчас лежал у двери. Где-то рядом шарились, как всегда в режиме маскировки, и два робокота. Похоже, они освоили по Галанету искусство ниндзя, раз умудрились спастись после атаки на корабль Древних и проследовать за нами через все перемещения.

Совещание принесло мало нового. Излишне говорить, что пираты слились при первой же возможности. Гелей не отвечал, а Стратус, глава Гильдии пиратов, приказал адмиралу Крэнгу увести пиратский флот в неизвестном направлении. Крэнг так и остался адмиралом, нагло присвоив все выданные мной деньги и расстреляв пару взбунтовавшихся капитанов. Надо будет при случае его казнить в дюзах за вероломство, как и Гелея, главу Синдиката. Впрочем, что с пиратов взять, это их суть.

Из доступных для связи контактов был только Фобос. Ну кто бы сомневался, этот выживет даже в центре аннигиляционного взрыва.

– Привет, Фобос. Как обстановка? – спросил я, когда он ответил на звонок.

Выглядел Фобос как всегда с лоском.

– Мик! Какая неожиданность. Мы уже и не думали, что увидим тебя.

– Кто – мы? И где ты сейчас? Что вообще происходит?

– Ну, как ты уже, наверное, знаешь, сектор в осаде. Я незадолго до этого отправился на конференцию по обмену опытом, ну то есть на сходку, Всегалактической гильдии сутенеров, и сижу сейчас, можешь себе представить, на твоей Земле! В эту дыру не надумал сунуться ни один алорианец или миелонец. Ко мне тут, кстати, заглядывал какой-то загадочный мужик, сказал, что он 202-й, ты поймёшь кто это, и что он будет ждать тебя в Оазисе. Больше никаких новостей, наших никого на связи нет. Кстати, девки тут у вас красивые, многие согласны отправиться в космическое путешествие поработать.

– Так, все, Фобос. Я понял. С девками сам разберёшься. Избавь меня от этих подробностей. Что с твоей сетью? Кто-то есть в зоне доступа? Нужна информация.

– Мик, связи никакой, транспортные пути также заблокированы. Но я уверен, что профсоюз сутенеров на планетах поддерживает дисциплину, ты же знаешь их методы – пырнут и

продырявят любого нарушителя. Продырявят во всех смыслах. Но информации никакой дать не могу – ее просто нет. Мы пока зависаем на Земле с Древними на базе. Они нас пустили в гостевые комнаты, внутрь, конечно, доступ закрыт. Да мне и не нужны их мумии. Да, кстати, тут с тобой хотел пообщаться Ашшар. Он торчит где-то на Пандоре, попросил тебя при случае прыгнуть к нему через портал. Все, пока! Привезли новую группу, надо оценить профпригодность!

– Давай, оценивай. Спасибо за информацию. Я буду на связи, – ответил я и закончил звонок.

Вот кто бы мог подумать. Всё-таки пути судьбы неисповедимы (ну разве что ведомы сполотам). Самый изворотливый и двуличный из моих знакомых оказался единственным, кто хоть как-то может оказать сейчас помощь и поддержку. Хорошо, что я его не прикончил. Я решил пореже казнить врагов – вдруг пригодятся на будущее. Но потом вспомнил про Гелея и Стратуса и передумал. Исключения лишь подтверждают правило.

Похоже, все пути лежали в Оазис. Портала там не было, но надо с чего-то начинать. Оставался вопрос, как добраться к Ашшару. Он же просил прыгнуть в портал. И куда мне прыгать?

Я договорился с Первиалем о том, что мы готовы отбыть, от него требовалось лишь предоставить транспорт. Он прибудет утром, так что у нас было время до утра на сборы и отдых. Что-то мы стали слишком много отдыхать. С другой

стороны, бросаться в бой без плана и координации – просто самоубийство. Слишком большие силы здесь противостоят друг другу, а мы лишь небольшой винтик этой войны. Главное, чтобы винтик был в рабочем состоянии. Я подумал, что команда опять пустится в загул из-за непредвиденной задержки, и пошел лично проконтролировать ход пьянки, скажем так, возглавить ее. Кто знает, может последняя. Или крайняя, кто ее разберёт.

С псионическими снадобьями у сполотов было все в порядке. Присутствовал даже андроид, который, по-моему, знал больше рецептов, чем Ашшар. Поэтому, маясь от безделья и оторванности от мира, я как-то незаметно для себя набрался псионических коктейлей за просмотром Галанета, и вышел в астрал.

Там по-прежнему царил бардак, но меня интересовал только Ашшар. С ним можно было осмысленно мысленно пообщаться, а не ловить какие-то нити и отблески. У нас уже давно был настроен своеобразный канал общения. Осмысленно мысленно... Я порадовался такой удачной тавтологии и полетел сканировать эфир.

Ашшар нашел меня сам.

– Что, прохлаждаешься у сполотов? – сходу наехал он на меня.

– Да не то, чтобы сильно прохлаждался. Кстати, ваши снадобья меня чуть не угробили. Что происходит в осаде? Информации почти нет.

– Не жри что попало, не будет проблем. А происходит туман войны... До нас тоже мало что доходит. Порталы захвачены, в секторе над ними и переходами полный контроль врага, так что ни ты сюда, ни я туда не могу проникнуть, даже скрытно, – огорчил меня Ашшар. Я то как раз планировал зайти с черного хода, а выходит, и этот путь отрезан. Наверняка не обошлось без Синдиката, только они могли сдать систему порталов. Я точно подвешу их за одно место, когда найду. С грустными мыслями я закончил наше общение с Ашшаром и очнулся. Но, как известно, жизнь не состоит из одних только черных полос. Пока я был в трансе, ко мне подседа Агия, и очнувшись, я обнаружил ее у себя на коленях. Что ж, вечер перестает быть томным, а сполотки, оказывается, не такие уж и синие чулки. Я не стал задаваться вопросами о резкой смене культурного кода, ее целях – по любви или ради чего-то, а решил воспользоваться тем, что само упало в руки, точнее на коленки, выпил с ней ещё по стаканчику и повел Агию к себе в комнату изучать особенности анатомии сполоток на практике.

Глава 3.

Наутро надо было вылетать в сектор C12Z, где находился наш оазис. Слишком много путей судьбы и совпадений вело туда. Но так мне что-то не хотелось ни на какую войну. В теплой постельке с Агией, в относительной безопасности лежать и ничего не делать было гораздо приятнее, особенно учитывая, что денег у меня, в общем-то, хватало на целую

жизнь.

Любопытные мысли. Как правило, лично для меня это означало чье-то псионическое воздействие. Но откуда здесь взялся псион противника?

Я дал через нейросеть котам приказ пройтись по базе и обнаружить, не вспугивая, этого шпиона-псиона. Очень мне было любопытно узнать, что он здесь делает, но не поднимая шума. Может быть удастся его завербовать, ну или по крайней мере он не успеет самоликвидироваться.

Кот передал, что на базе кроме уже знакомых мне двух сполотов, были и другие. Здесь, в отличие от нашей базы, обстановка была совсем другая. Никаких тебе баров в привычном понимании, комнат для игр вроде бильярда или тренажёрных залов. Тут все было как в аристократическом замке – комнаты отдыха и размышлений, виртуальная библиотека с дополненной реальностью. Там то мы и застали нашего псиона, который сидел в углу и активно делал вид, что читает какой-то жутко важный трактат, хотя кот не зафиксировал обычной для такого процесса электронной активности. Грубо говоря он смотрел в виртуальную книгу на одном месте, пребывая в лёгком трансе, цель которого была поковыряться в моих мозгах.

К тому времени мои незримые разведчики уже смогли, шастая круглосуточно по базе, идентифицировать всех ее обитателей. Любителем исследовать чужие мысли оказался помощник Первиалея, некий Сколий. Первым моим желани-

ем было поковыряться штык-ножом в глазу Сколия, расспрашивая его о том о сем. Но я решил пока не прибегать к столь действенным способам, чтобы не портить впечатление сплотов о себе. К тому же кто знает, вдруг он шпионит по заданию Первиалю. Ну или Агия внезапно решила выяснить, как у меня обстоят дела с другими женщинами. В таком случае это было бы вообще чрезмерно. Так что я решил просто спросить у Первиалю с Агией, не их ли это посланник, и поставил защиту, как учил Ашшар. Пусть пока потычется в мои мысли о вкусной еде из земных блюд, которые я запустил как фон прикрытия. Тем более что я и правда давно уже истосковался по земным борщам, и даже незадолго до войны подумывал отправить на Землю транспорт за продуктами, но проклятые алориане испортили мне весь расклад, и этого уже я им простить не мог.

Через пол часа, после краткого разговора с Первиалем и Агией, я выяснил, что шпион не их. Но все равно, пока решил не прибегать к чудесному способу быстро узнавать информацию, а для начала узнать, кому он передает данные, и на кого вообще работает.

Сделать это было довольно просто. Негодник настолько был уверен в своей псионической изощренности, что почти не скрывался. Взял и вышел в астрал прямо из библиотеки. Я, махнув с похмелья пару псионических коктейлей, проследовал за ним. И каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что его мысленные линии пересеклись с сознани-

ем Далия. Граф явно интересовался нашими делами, вопрос зачем? Я не стал долго присутствовать при их мысленном общении, чтобы не раскрыть себя. Да и передать он ему ничего из того, что Далий мог бы прямо спросить у меня, не мог. Да, надо обдумать, зачем ему такой сложный обходной маневр. Может Сафира приревновала и решила таким образом последить за мной? "Кто этих киротов знает, что у них в большой голове", – немного обиженно подумал я.

Оставлять псиона и улетать тоже не хотелось. Надо держать врагов при себе. Поэтому я выпросил разрешение прихватить шпиона с собой в качестве представителя сполотов, и Первиаль дал соответствующее распоряжение.

Сборы были недолгими. Мне конечно понравилось у сполотов – спокойствие, тишина, полумрак и налет аристократичности с добавлением технологий располагали к расслаблению, но пора было на войну. Я попрощался с Агией, которая не могла покинуть Первиаль по каким-то их протокольным соображениям, договорившись о новой встрече. Сполотка была горяча, да и мысли читала не хуже Сафиры, предугадывая все желания, было жаль, что я не могу взять ее с собой. Поэтому я ограничился большой благодарностью за теплый прием и лечение, а также помощь в организации обороны, пообещав вернуться. Но долг есть долг, и мы, загрузившись в прибывший наконец транспорт, вылетели в свой сектор. При этом мои котики неотрывно следили за помощником Первиалья, чтобы тот что-нибудь не учудил на кораб-

ле. Всё-таки корабль казённый, да ещё и принадлежит сполотам.

Надо сказать, что корабли сполотов сильно отличались от наших. Они были биомеханические и обладали разумом. Лично со мной корабль не общался, но всегда предугадывал желания – например, из стены неожиданно вырастал стул, когда ты хотел сесть, из чего я сделал вывод, что он обладает псионическими способностями. Лететь на мыслящем корабле было непривычно, но я быстро свыкся с обстановкой.

Делать было особо нечего, и я пошел к Марку, чтобы пообщаться со старым и первым моим другом в новом для меня мире.

Марк сидел у себя в каюте, разглядывая противоположную стену.

– Привет, можно? – Спросил я, уже войдя. Интересное кино показывают? – Я кивнул на стену.

Марк, как будто очнувшись, слабо улыбнулся мне и пригласил кивком головы к столу. На нем стояла початая бутылка с каким-то пойлом.

– Ты в курсе, что одному пить плохая примета? – спросил я, достав из кармана фляжку с псионическим коктейлем и чокаясь об его стакан.

– Мик, после произошедшего уже никакие приметы мне не страшны, – сказал Марк, откидываясь на спинку кресла, – я хотел тебе сказать, что сполоты отправили меня с тобой, чтобы я за тобой приглядывал. Вообще, есть ощущение, что

только ради этого они и спасли меня.

– Марк, так это же чудесно! Приглядывай сколько влезет, я не против. Ты как вообще? Новая жизнь, новый чудный мир?

– Да, пока ничего нового. Те же корабли, те же опасности.

– А я говорил тебе найти работу попроще, пасти коров например, – сказал я, улыбаясь. Ну или хочешь, могу тебя устроить помощником Фобоса. Это наш штатный сутик, бывший политик. Будет не жизнь, а сказка.

– Пожалуй, воздержусь, Мик. Буду рядом с тобой.

– Я тебе благодарен, Марк. Всё-таки дружеская поддержка важна. Но есть одна вещь, которую я тебе должен сказать. – Тут я кратко поведал ему историю с Кирой и как она закончилась.

Марк какое-то время сидел задумчивый, а потом неожиданно произнес:

– Да я только рад, что вы прикончили эту двуличную стерву. Она мне даже не родная сестра, а сводная. Сколько ее помню, всегда портила мне жизнь, я и на флот то попал из-за ее интриг и алчности, она все пыталась подзаработать продажей секретных данных, полученных от меня, из-за чего я и загремел на экспедиционный линкор, где мы с тобой встретились.

Теперь уже я удивился. Я ожидал любой реакции, но только не такой. Мы выпили не чокаясь, и больше за этот вечер к теме Киры не возвращались, обсудив лишь ближайшие пла-

ны и вспомнив товарищей и знакомых, с многими из которых судьба нас разлучила. Я вкратце рассказал Марку о своей эпопее с Селестой и каким образом оказался в нынешней ситуации. Марк преимущественно молчал, что характерно для человека, год пролежавшего в криокапсуле. Так мы и просидели до момента, когда уже начали клевать носом.

Попрощавшись с Марком и вернувшись в каюту, я добавил псионической стимуляции, а именно, выпил пару коктейлей и поставил базы на изучение. Меня интересовали базы по стратегии и тактике высоких уровней, те, что в каталогах были со скрытыми описаниями. Ими удалось разжиться в имперской канцелярии, попросив Дропуса составить протекцию. Для доступа требовались подписи высокопоставленных чиновников, и изучивший их входил в координационный совет флота. В совет то я вошёл, но базы изучить из-за всех перипетий и коллизий не успел. Да и совета никакого по близости не наблюдалось. Мы были оторваны от наших союзников, да к тому же вошли в гипер. Так что я с чистой совестью и чувством выполненного долга отрубился.

Сектор астероидов C12Z

Прилетели мы в срок, и, что было практически невероятным, куда надо. Без всяких приключений, нападений, патрулей и прочих происшествий, которые преследовали меня в последнее время практически неотрывно. Чувствовалось, что сплоты не просто построили маршрут, но и посмотрели линии судеб, выбрав те, где по пути не встречались разнооб-

разные реликты и прочие космические раритеты. Подумав об этом, я вспомнил о своем желании избавиться от ограничений нейросети Древних, позволявших им меня активно контролировать.

Мы вышли из гиперя недалеко от Оазиса, и за два часа на малом ходу, чтобы не налететь на астероид, дошли до него.

Оазис, несколько баз на астероидах в системе C12Z, за это время разросся. От небольших модульных конструкций не осталось и следа, теперь там были выстроены космогостиницы, порты, причальная инфраструктура. Корабли, о которых мне уже было известно, стояли у причалов, команды сидели в гостиницах. Из-за войны мы не стали брать с них оплату за проживание – все равно новых постояльцев пока не предвиделось.

Конечно, такого великолепия, как на Дее или в Тримере в космопорту не было, инвестиции для этого требовались не чета нашим. Но это были ультрасовременные здания – преимущество новых типов. Мы обратились для их проектирования и строительства в компанию Стилариум, которая специализировалась на относительно недорогих, но очень комфортабельных постройках в космосе, и результат оправдал себя, в этих сооружениях было приятно находиться. Все эти сенсорные панели, автоматические системы, очистка воздуха, искусственная гравитация. Жилось там неплохо.

Не пожалели мы денег и на оборону, которую выстраивали Поппер и Доппер. После нашего примирения с империя-

ми они вновь начали с нами полноценное сотрудничество, и теперь все станции были защищены не хуже военных баз. Конечно, против атаки имперского флота этой обороны надолго бы не хватило, но и сразу бы оборона не рухнула, дав достаточно времени для эвакуации. Против же небольших флотов или пиратов оборона работала на отлично, разрывая их на куски ещё на подлёте на расстояние выстрела – у нас стояли дальнобойные турели и гравитационные пушки с компенсаторами, всё-таки астероиды легко сбить с траектории отдачей орудий. Так или иначе, сейчас мы были в комфортном и защищённом месте, что весьма радовало – воспоминания о биткем набитом спасательном боте были ещё свежи.

Отправив команду под руководством Цитроса, и Сколия вместе с ними, в сектор с казармами гостиничного типа, я направился по переходам в административный корпус. В отличие от гостевых, он был на отшибе и располагался под землёй, снаружи была только декоративная постройка со входом. Мы решили, что так надёжней, да и удаление подальше от посторонних глаз позволяло спокойно работать без лишних помех со стороны посетителей станции.

Первая неожиданность ждала меня на охране у входа в корпус. Старый добрый Феникс! Наш боевой, проверенный робот стоял на страже. Я испытал ностальгию по своей армии, оставшейся на Селесте. Интересно, какими судьбами тут Феникс. Ну да ладно, всё узнаю у командира базы.

Меня, за исключением Феникса, никто не встречал, но

поскольку я был здесь хозяином, то все доступно разумеется имел.

Руководство базы располагалось в защищённом бункере с отдельной системой жизнеобеспечения и аварийным выходом на случай атаки, где был спрятан также быстрый челнок для старта с планеты.

В командном бункере сейчас были все в сборе, так как я предупредил о своем визите. По большей части это были незнакомые мне лица, видимо боевые действия внесли сумятицу в систему управления. Но руководство базы осталось прежним – Картнел – командир, два его заместителя, Сток и Док, как мы их прозвали для простоты, так как их имена были непроизносимыми, поскольку они были не гуманоидной расы и отдаленно напоминали помесь прямоходячего ящера с медведем, а также несколько руководителей отделов, которых было невозможно запомнить – они менялись слишком часто. Все-таки это была космическая база, народ здесь редко задерживался, или работали вахтовым методом.

Отчёт по базе практически повторял те данные, которые я уже видел на базе сполотов. Единственным отличием была возможность рассказать о секретных грузах и военных кораблях, которые находились тут. В принципе, все выглядело неплохо – в ангарах и доках, подальше от посторонних глаз, были спрятаны три истребителя-разведчика, два крейсера и эсминец. Также был какой-то научный корабль производства протеан. Он отлично пеленговал сигналы, и сейчас

использовался для прослушки коммуникаций противника. Были также транспорты и различные вспомогательные суда. Наш же флот со станции Земля частично погиб, частично перебазировался, какие-то корабли остались на Селесте. Точных данных не было, так как передвижение в секторе и связи блокировались противником.

С оружием дела обстояли тоже неплохо. Помимо ручного и корабельного вооружения, а также гравитационных торпед, были боевые дроны, роботы, в том числе Феникс, которого удалось вытащить из космоса, где он дрейфовал после штурма крейсера алориан, а также гравипушки и мобильные дезинтеграторы. Был контейнер с РПГ с аннигиляционными зарядами. Карию удалось наладить выпуск аннигиляционных боеголовок различной мощности, которые подходили к разным типам вооружения – от ручного до торпед. Это удалось благодаря ячеистой структуре аннигиляционных зарядов. Для стабильности они собирались из небольших блоков, как батарейки. В общем, нам было из чего пострелять, оставалось понять, в кого и где. Лезть в лоб на флот алориан, который располагался у соседней планетарной системы, было неоправданно. Миелонцев здесь не наблюдалось. Оставались небольшие конвои и патрули, на которые можно устраивать засады. Похоже, придется прибегнуть к партизанской тактике.

Я поблагодарил Картнела за подробный доклад и пошёл к своей команде, надо было обсудить с Цитросом и Драком

стратегию и тактику боевых действий и их цель. С моей точки зрения, главной целью был прорыв блокады, как минимум чтобы добраться до Селесты. Да и блокировку связи необходимо снять, и здесь нам поможет корабль протеан.

В целом, Цитрос и Драк одобрили мой план, оставалось проработать детали, но без тщательной разведки это было невозможно, поэтому мы решили, что это и будет первым этапом операции. Я оставил Драка и Цитроса за планированием, и, взяв с собой ящеров Стока с Доком и завскладом, отправился инспектировать наши запасы и проводить инвентаризацию. Большого количества народа здесь не требовалось, все было автоматизировано, да и вообще, меньше знают – крепче спят. Я был в целом уверен в своих бойцах, но зачем ненужный риск.

Мы шли по коридорам и переходам базы, и я с удовольствием отметил, что она в идеальном порядке, и пахнет как новая. Приятно находиться в сверкающих чистотой помещениях после разных баз Древних, где шмыгали космические крысы, воняло и повсюду был налет времени.

Пройдя сквозь жилые отсеки и ресторанный дворик, где активно расслаблялись как наша команда, так и постояльцы, мы зашли в сектор складов, ангаров и доков. Здесь уже не было такого лоска, но все оборудование и постройки были новыми, ещё не затасканными. Наконец, дошли и до складов. Да, для войны этот арсенал даже с первого взгляда вполне подходил – уходящие вглубь ангара стеллажи с оружием,

ряды роботов и дронов. Были даже небольшие юркие челноки-камикадзе и беспилотники всех мастей. Не видел их в отчёте, то ли не успели внести, то ли проглядели. Я не хотел грешить на левые заработки торговлей оружием командира базы или кого-то из персонала, пока для этого не было доказательств, но галочку поставил. Вот и Сток что-то занервничал. Я в ящерах не сильно разбираюсь, но вряд ли он поменял цвет для красоты. К сожалению, мы с Ашшаром не успели позаниматься псионическими атаками на представителей других рас, так что у меня вряд ли бы получилось залезть ему в голову. Но этого и не потребовалось, потому что в руке ящера сверкнул лазерный клинок, которым он намеревался пырнуть меня в бок, стоя рядом.

– Блок, удар! – Заорал внезапно появившийся Заяц. Перед моими глазами появилась проекция уязвимых точек на теле ящера. Но он был не промах, уворачиваясь и нанося удары хвостом, он отражал мои выпады и выбил из рук дезинтегратор Древних, который я выхватил из кобуры на поясе.

Док с завскладом ошалело смотрели на происходящее, отскочив подальше. Они были хозяйственниками, а не бойцами, их можно было понять.

– Вам не победить алориан, – прошипел ящер перед тем, как я, изловчившись, всадил ему нож в то, что у человека было бы горлом.

– Ну, это мы посмотрим. А ты уже отбежался, – сказал я,

глядя, как его тушка грохнулась на пол.

Я связался по нейросети с Картнелом.

– Весь персонал ко мне в порядке очередности по убыванию иерархии. Мне надо побеседовать с ними насчёт шпионажа и всяких грязных делишек. Тут ваш ящер, Сток, пытался меня прирезать. Начнем с тебя, – сказал я Картнелу и отключился.

Да, все не так благостно, как я думал. Вряд ли он работал в одиночку, скорее всего меня ждут и другие сюрпризы.

Я вытер нож о комбинезон, в который был облачён ящер. Забавно, хвост был без одежды. Эта мысль меня немного развеселила, потому что я вспомнил нашего Крокодила Гену.

– Ну а вы что скажете? – спросил я уже немного пришедших в себя Дока с завскладом, преимущественно обращаясь к Доку, ведь ящер был его расы.

Док поменял цвет с зелёного на синий. Не знаю, что у них это значит, надо подтянуть базы по негуманоидным расам.

– Вы с ним вместе? – кивнул я на труп рептилии, глядя на Дока.

– Нет! Я тут давно, а он прибыл неделю назад, как раз перед началом вторжения. Мне его рекомендовал один знакомый с Селесты.

Может быть с Доком ещё не всё потеряно. Надо будет выяснить, что за знакомый.

– Много ваших ещё здесь?

– Да нет, только он и был, – сказал Док и облизнулся полуметровым языком.

Я снова связался с Картером.

– Картер, не в порядке очередности, а сначала тех, кто прибыл недавно.

Мы скомкано закончили инвентаризацию, предварительно вызвав команду, чтобы убрать тело Стока, и пошли обратно. Я назначил допросы через три часа. Надо было все обдумать, навести кое-какие справки. А где это делать, как не в баре, тем более, что мой путь лежал через него. Но, к моему разочарованию, все бармены были заменены на андроидов – это оказалось выгодней и практичней. Вряд ли кто-то изливал им душу. Я просто скачал на нейросеть их данные о посетителях и поставил на анализ, а сам задумался. Возможно, они изливали не душу, а что-то ещё? У нас ведь тут есть первоклассный бордель, один из лучших в Галактике усилиями Фобоса. Пожалуй, надо наведаться туда, пообщаться с работницами и заодно провести инспекцию.

Я с чувством долга и необходимости двинулся в сторону двери в заведение. Похоже, расследование сейчас затянется. Но чего не сделаешь ради победы.

Глава 4.

Как я и предполагал, излитие души активно происходило в объятиях гурий. Они мне много чего поведали, но главное – прямо перед вторжением на базу прибыло приличное количество людей, многие из которых вели себя весьма подозрительно – интересовались устройством базы, командованием, в том числе мной, вооружением, причем ненавязчиво, то выказывая удивление, то недоверие, в общем осторожно вынюхивали. Из чего я сделал вывод, что алориане полностью в курсе наших дел, но по каким-то известным лишь им причинам не захватили наш Оазис. Все это означало, что вкуче со Скоулом, мне предстоит допросить довольно много народа. Пожалуй, имеет смысл взять кого-то в помощь, но кого? Цитрос слишком прямолинеен, Драк тоже больше по части кого-то пришить. Жаль, нет Дьюи, вот бы кто мне помог, он сыщик от Бога, но связь с ним утеряна так же, как и с остальными обитателями Селесты.

Придется, видимо, самому. Мне, конечно, не нравилась роль следователя службы собственной безопасности, но когда меня пытаются зарезать ящер мне не нравится значительно больше, так что я смирился за неимением альтернатив.

Я решил не действовать жёстко, всё-таки свои люди, а совместить приятное с полезным. Поэтому ожидающие меня в очереди бойцы были приятно удивлены, когда допрос

переместился в бар, который по этому случаю я зарезервировал. Известный факт – что у трезвого на уме, у пьяного на языке, поэтому я дал андроидам-барменам команду смешать всем по паре-тройке коктейлей с крепким алкоголем и небольшим количеством веществ из "аптечки" Ашшара, расслабляющих психику, но строго учитывать пропорции и ментальный профиль каждого. Мне не нужны были бревна или те, кто выпьет недостаточно. Также антроиды должны были присматривать, чтобы все выпили "лекарство" и доложить об отказниках – их будем допрашивать с особым пристрастием.

Как ни странно, допрос, точнее даже беседа, прошли легко. Я задавал стандартные вопросы типа: когда прибыли, кем работаете и так далее, хотя у меня и так были все эти данные, а во время ответа аккуратно залезал в мысли субъекта. Ни у кого я не обнаружил ничего подозрительного, в том числе и у "отказников" – они не могли пить по медицинским сообщениям, но оказались вполне нормальными работниками с мыслями о семьях и будущем. Ничего подозрительного. В результате я сделал вывод, что копать надо дальше – выборка из новобранцев оказалась неверной.

Поскольку я потратил довольно много времени и сил, да и сам поднабрался псионических снадобий, мне нужен был перерыв. Я раздумывал, что делать.

Тут Заяц очень кстати прислал мне список с анализом и сопоставлением данных из борделя и от андроидов. Бы-

ло несколько любопытных совпадений. Двое вели себя подозрительно что в баре, что в борделе, но при этом здесь не присутствовали. Это были уже старые работники базы, техник по обслуживанию помещений Кобс и начальник отдела логистики Анданте. Поскольку действовали они, судя по всему, сообща – нейросеть выдала частоту их встреч выше средней по базе, хотя они не работали вместе, я решил допросить и их. Памятуя про долбоящера, сделать это я хотел тихо, создав видимость, что мы напали на след. Поэтому я дал приказ команде увести двух первых попавшихся мне на глаза людей в карцер, и взять паузу, чтобы все улеглось. Не хватало ещё, чтобы занервничавший техник сломал нам базу, а логист что-нибудь запутал в системе.

Отпустив всех, я отправился к "заключённым", по дороге отдав приказ доставить им в камеру все, что попросят, и по одной работнице из нашего заведения утех, после чего зашёл в камеры наших ложных предателей и объяснил ситуацию, что они участвуют в большой игре, вносят неоценимый вклад, который обязательно зачтётся и все в том же духе (я припомнил, как это делалось у нас, когда требовались добровольцы). В результате все остались довольны. Они – на полном довольствии и с гетерами, а я – с запасом времени для выслеживания настоящих шпионов.

Цитрос был уже в курсе моего плана и в целом одобрил его. Мы установили негласную слежку за подозреваемыми и полный контроль их входящих и исходящих коммуникаций.

Шпионская история съела прилично времени, и наш первый этап – разведка, запаздывал, хотя Цитрос все же немного продвинулся, подготовив предварительные списки экипажей. Их отбором и утверждением я и занялся.

Экипажи были, прямо скажем, не самые лучшие. Наш основной состав остался кто где после начала вторжения и был недоступен. Поиск по экипажам кораблей, застрявших на базе, тоже особых результатов не дал – это были гражданские пилоты без навыков скрытной разведки. К тому же связь глушилась, и координация группы истребителей-разведчиков была невозможна. Поэтому я решил, что мы с Марком полетим на корабле протеан, взяв с собой нескольких техников. Мы выбрали для начала наш сектор. Было бы странно изучать обстановку в отдаленных районах, не зная, что творится у нас под носом. Первым делом было необходимо ликвидировать глушилки и шпионы. Остальным кораблям следовало сосредоточиться в астероидных полях и ждать сигнала, который поступит после уничтожения глушилок – они должны были вылететь и приступить к непосредственной разведке, соблюдая по возможности радиомолчание. Объяснив команде задачу, мы дружно отправились готовить корабли к вылету, прихватив с собой и потенциального предателя техника – заодно и проверим, начнет ли он совершать какие-то действия, чтобы передать информацию, и какие именно. Техник не был псионом, как правило у людей такого склада ума более экстравагантные и творческие профессии, поэтому я

не опасался, что он выйдет на связь прямо из ангаров, и мы успеем его остановить в случае чего. Я даже подумывал взять его с собой в разведку, но вспомнил, что таких в разведку не берут.

В ангаре все пошло штатно. Корабли не нуждались в ремонте, и были в полной готовности, поэтому мы загрузили вооружение и запас продуктов на неделю. Я проследил, чтобы техник слышал и видел как можно больше, а мой робокот, как всегда под маскировкой, следовал за ним и все фиксировал. И надо же, он зафиксировал, как техник поставил на один из кабелей, ответственных за питание корабельного искина, небольшой заряд. Так он не просто шпион, а ещё и диверсант. Но мне надо было знать, каким образом у них осуществляется связь – ведь все глушилось противником, никакой сигнал, тем более маломощный, не смог бы проникнуть сквозь эту пелену.

Мы ушли, оставив техников заканчивать подготовку. Как показали камеры, наш «друг» что-то скопировал со своего персонального планшета на крохотного робота-паучка, который тут же по стене взобрался в вентиляцию и пропал там. Но не бесследно – за ним шмыгнул кот. Он довел его до того момента, как паучок добрался до такого же крохотного дрона, готового вылететь в любой момент. Объекты такого размера были плохо видны нашей оборонительной системе. Вот как они общаются. Следить за дроном не было никакого смысла – полетные координаты должны быть забиты в его

системе, так что я отдал коту приказ словить дрона, что он и сделал – на то он и кот, чтобы ловить все, что движется.

Пожалуй, надо пригласить техника на разговор. Я сразу отдал коту приказ тащить дрона в мастерскую, где техники выудят из него координаты точки передачи информации. Скорее всего, там он должен был встретиться с кораблем-разведчиком алориан. Ну, что же, как ни хитры алориане, а мы ещё хитрее. Пожалуй, стоит отпустить дрон после изучения с какой-нибудь информацией в духе "В Багдаде все спокойно". Хотя нет, мои воспоминания о Багдаде несколько отличались от детской сказки, так что придумаем что-нибудь другое.

Все, пора пообщаться с этим арахнофилом. Охрана приволокла его в подвал административного здания, где у нас были расположены карцеры – не все себя хорошо ведут, пришлось спроектировать на базе и такое.

– Будем пытаться, или сам расскажешь? – плотоядно обратился я к технику, – давно я не совершал своих любимых военных преступлений, – добавил я и достал штык-нож, положив его на стол перед закованным в кандалы страдальцем.

Техник решил поиграть в героя и молчал, пришлось заставить его проглотить 2 стакана развязывающего язык коктейля нашей домашней разработки, 50 на 50 псионического и алкогольного пойла.

Техник поплыл довольно быстро, даже не пришлось, к сожалению, заниматься членовредительством. Стучал он до-

статочно давно и активно, и противник был в курсе всех наших оборонных секретов, да и про военные корабли знал. Из хорошего – удалось выяснить, что других шпионов на базе он не знал, куратора тоже не было. Связь держал только посредством дронов-шпионов. Ну а судьбу свою он решил сам. Оказалось, что он идейный. Порядки ему, видите ли, наши не нравились. С его точки зрения, мы слишком жировали.

– Зависть плохое качество, – сказал я ему напоследок, отпавляя дышать вакуумом через шлюз посредством кдешней Феникса. Незавидна участь предателей. По возвращении, отдал приказ задержать Анданте – его связь со шпионом была уже явно. Займусь им чуть позже, пусть посидит.

С вылетом пришлось задержаться. Во-первых, надо было сменить коды доступа к орудиям, да и вообще передислоцировать их во избежание быстрого уничтожения. Также пришлось проверять все корабли на предмет минирования и различных шпионских устройств. Ремонтные дроны сбились с ног, выковыривал разные электронные девайсы, и через несколько часов на полу ангара лежала целая куча следящих и взрывоопасных предметов. Как-то всё странно складывалось. Похоже, алориане о нас знали практически все, но почему-то не нападали. Стало даже как-то обидно – как будто мы какие-то ущербные. Надо будет при случае отловить какого-нибудь их представителя и поинтересоваться данным вопросом с пристрастием. Количество устройств навело меня на мысли, что шпионов больше, и останавливаться с их

поиском рано. Опять же, займусь этим по возвращении. Может и Анданте что-нибудь скажет. В конце концов, в мое отсутствие и Цитрос может из него что-то выбить. Подумав об этом, я отдал соответствующее распоряжение через нейросеть.

Все это время меня беспокоил вопрос, куда пропал 202-й и вообще все патрульные Древних. Реликтов тоже что-то не наблюдалось. Последней информацией о Древних было, что ожидают на базе, но здесь никого. Единственное, что я мог предположить – из-за блокировки порталной сети они просто не помогут попасть в наш сектор, тем более что в Оазисе и портала то было. Так что встреча с ними откладывалась. Может и к лучшему. Зная об их склонности к садизму, я не спешил увидеться.

Пока я размышлял о пропавших Древних и молчащем капрале из учебки, корабли были досмотрены.

– Ну что, погнали? – Сказал я своей команде, в которую входили Марк в качестве пилота, и два техника Дик и Станс. Их я отобрал как наиболее опытных и хорошо понимавших специфику радиоэлектронной разведки.

Вылет прошел штатно, и мы отправились в ближний космос. Для начала следовало проследить, кто прилетит за мишидромом – разведчиком, которого мы перепрограммировали, и отправили с информацией о спокойной обстановке на базе по тем же координатам, что были у него при захвате. Мы теперь точно знали куда и когда лететь, так что необхо-

димости следить за дроном не было.

Как и вся разведка и тайные миссии, встреча дрона с маткой должны были произойти в астероидных полях неподалеку от базы. Алориане распоясались и подлетели совсем близко, зная, что в Оазисе нет сканера гравитационных аномалий. Мы заказали его, заплатив немалую сумму, но из-за начавшегося вторжения прибор не успели доставить и установить, так что корабли под маскировочным полем засечь было трудно, только зная координаты, что мы и планировали сделать. Конечно, очень подмывало захватить корабль, но тогда сорвалась бы миссия с дезинформацией. Да и неизвестно, есть ли там живые алориане – вполне возможно, пришлют дрон побольше или автоматический челнок.

Мы планировали проследить за ним с помощью своего дрона-разведчика, который под прикрытием шпиона подберется и прилепится на борт. Узнаем, где их база, и что они из себя представляют, для будущего нападения.

Лететь было недолго. Мы прилетели раньше, чем дрон-разведчик, и укрылись вблизи одного из астероидов, судя по виду, состоящего из бокситов – железный астероид неплохо скрывал наш корабль от сканирования, хотя он и так был достаточно защищен – протеанские силовые и маскировочные щиты славились повсеместно. Вообще эта раса была гениями электроники, они даже сами были ей напичканы и являли собой симбиоз технологий и биологических организмов. Там были и импланты, и биомеханические протезы. Неко-

торые протеане больше напоминали киборгов, чем людей, но при этом не отличались воинственностью, являясь скорее неким подобием сплотов, но если те развивались в направлении псионики, то эти – биомеханики. Но в любом случае, их научные достижения впечатляли. Например, большинство наноботов и нейросетей были протеанского происхождения. Не сказать, что они были монополистами, но доход получали астрономический.

И вот, в этом чуде техники, мы просидели около двух часов до момента, когда на точке встречи появился наш троянский бот в сопровождении минидрона-разведчика, а со стороны алориан – автоматический дрон-матка.

Алорианские корабли не были столь совершенны, как протеанские или сплотские, и брали мощью, а не тонкостью технологий. Вот и дрон выглядел как кирпич. Алориане были столь уверены в себе, что он летел даже без маскировки – из-за относительно малых габаритов он был не очень заметен, а маскировка требовала большого количества энергии, что ухудшало характеристики разведчика. Так что прилетел кирпич. Наш разведчик отделился и прилепился к броне дрона в мертвой зоне, а шпиона затянул внутрь манипулятор. Кирпич немного повисел и стартовал в пока неизвестном направлении.

Подождав для верности ещё час на случай, если рядом болтался какой-нибудь разведчик алориан, контролировавший ход миссии, мы полетели по своим делам – искать по-

становщики помех и прочее оборудование. противника.

Мы приняли решение не уничтожать его, что вызвало бы вопросы, а перепрограммировать, оставив небольшой диапазон частот открытым для использования нами. Собрать постановщики помех было не сложно – они орали в полном электромагнитном диапазоне на всю Галактику, так что при полёте приходилось даже включать силовые щиты, настолько было мощное излучение. Располагались они как попало – где-то на астероидах, некоторые просто в открытом космосе. Было видно, что их расстановка, по крайней мере в нашем секторе, велась довольно сумбурно. Это и не удивительно – здесь почти не было ничего интересного, кроме нашего оазиса.

Процесс перепрограммирования происходил довольно просто – мы подлетели к постановщику помех и выпускали автоматический ремонтный дрон, который стыковался с ним, аккуратно вскрывал, запускал программу перепрошивки и закрывал все обратно. Единственный раз, где возникли сложности, это на одном из астероидов. Алориане засунули постановщик помех в какой-то узкий и глубокий кратер, и мне в скафандре пришлось прогуляться к нему по астероиду, чтобы с помощью лебедки и электромагнитного захвата поднять на поверхность. Но мне это даже доставило удовольствие – я люблю гулять по астероидам, к тому же с этого открывала красивый вид на наши два светила и соседние галактики, переливающиеся всеми цветами радуги. Я даже

разглядел Селесту, казавшейся отсюда точкой. Эх, мне бы туда. Карий и вся моя команда сейчас очень бы пригодились, да и дом лучше, чем гостиница. Впрочем, рассуждать об этом, стоя на астероиде, было преждевременно, и я просто закончил работу, опустив переброшенный дроном постановщик обратно в кратер.

Прогулка по астероиду пошла мне на пользу. Всегда полезно для организма погулять в космосе и поработать на свежем вакууме.

– Ну, что будем делать с разведчиками и шпионами? – спросил я Марка, когда вернулся на корабль, где он изнывал от безделья. Я же, напротив, был бодр и жизнерадостен – видимо, чистый кислород в скафандре промыл мозги.

– Мое дело долететь, это пусть техники решают.

Техники тоже всю дорогу маялись от скуки, так как почти всю работу выполнял дрон. Они даже успели составить карты расположения постановщиков и провести моделирование сети, чтобы проверить пустующие узлы, где, по идее, они тоже должны были находиться. Сейчас они рубились в какую-то местную игру, смесь шахмат, шашек и ходилки. Надо будет искинам подсунуть, вдруг отвлекутся от Властелина Вселенной. Мне кажется, игре техников было какое-то уж совсем бесконечное число комбинаций.

На мой вопрос как быть со шпионскими зондами и разведчиками, техники предложили несколько вариантов, исходя из того, что мы предварительно планировали на базе и

наличия оборудования.

Часть из них можно было сломать, и поставить жучки на прилетевших на ремонт дронов, как мы уже сделали один раз. Эта идея мне понравилась, тем более что у нас был целый контейнер этих шпионов – протеане были на них просто помешаны. Я даже удивлялся, как они живут в своем обществе с таким количеством шпионской техники. Никакой личной жизни, просто какая-то антиутопия. Ну, впрочем, это их дело.

Второй вариант заключался в создании слепых зон путем установки наших глушилок, создающих засвет определенных секторов. Вариант был неплохой, но их могут обнаружить, что вызовет ненужные вопросы. От этого варианта я пока решил отказаться.

И третий вариант – держать неподалеку дрона-постановщика помех, который будет включаться только в момент полета флота, и тут же отключаться. Этот вариант мне понравился больше, так как здесь быть обнаруженными сложнее.

В результате, следующие сутки мы занимались поиском шпионской техники алориан и действиями по плану.

Я искренне радовался, что протеане наши союзники и находятся на другом конце Галактики от места вторжения. Попади их технологии в руки алориан и миелонцев, нам было бы намного сложнее. А так, разбираться с "кирпичами" алориан было одно удовольствие. Правда, я с грустью думал, что землянам ни в каком случае не удастся выстоять в борьбе с

теми же алорианами – даже их самый отсталый кирпич был чудом техники с точки зрения земных технологий.

Но все это лирика. Пока Земля, к счастью, под опекой Древних и реликтов. Надо постараться выиграть битву здесь, чтобы она не дошла до Земли. И мы в самом начале пути.

Когда мы покончили со следящими устройствами в выбранном нами радиусе от базы и оставили дронов для ослепления по команде или слежки, пришли и данные от шпиона, следившего за дроном-маткой, увозившего перепрошитого шпиона. Как ни странно, базы как таковой он не обнаружил. Вместо нее в открытом космосе дрейфовало несколько кораблей. Пожалуй, можно бы и атаковать, но мне не нравилось их превосходство вооружении. Нам был нужен как минимум линкор или десяток крейсеров, чтобы их гарантированно уничтожить. Линкоров у нас не было. Единственный, о котором я знал, был на свалке, да и его мы изрядно разобрали. Я дал нейросети задачу проанализировать информацию по тяжёлым кораблям, которые были в зоне нашего доступа, но получил мало обнадеживающий ответ. Оставалось одно – подтащить туда несколько аннигиляционных и гравитационных торпед, и разнести на куски. Но я то хотел корабли не просто уничтожить, а захватить! Поэтому я отправил Дронов к кораблям поддержки для передачи приказа о возвращении. Надо копить силы и искать судя, способные заменить хотя бы крейсера.

С этими мыслями я возвращался на базу под мерный храп

уснувшего Марка – он почти не спал трое суток, контролируя возможное приближение врага, и теперь отрубился, а я вел корабль до момента посадки как второй, не слишком опытный, пилот.

Глава 5.

Вернувшись на базу с помощью проснувшегося Марка, так как я стыковался пока ещё скорее "по звуку", чем по приборам, я первым делом направился к Цитросу и Дьюи. Приятной новостью было то, что Цитрос выбил из Анданте признание. Нет никакой сети шпионов. Логист просто должен был стучать обо всех наших перемещениях и перевозках, но он уже вряд ли сможет это сделать, так как составил компанию технику, дышавшему в открытом космосе вакуумом.

Ну, в принципе гулять в космосе полезно – Марк подтвердит. Правда, этих мы забыли положить в капсулы. Я не совсем понимал цель и методы алориан, ну не настолько же они тупы, чтобы отправить сюда пару шпионов и на этом ограничиться. С другой стороны, бардак – это описание любой армии. Может они просто забыли или не сочли важным отправлять к нам больше агентов. Да будет благословлен армейский бардак в таком случае!

Я также всё ещё не понимал роли Скоула и Далия во всем происходящем и их повышенного внимания к моей персоне, поэтому следующим пунктом моего плана было допросить сполота. Но делать это я буду лично и осторожно, не хватало ещё конфликта с их расой. К тому же, я планировал исполь-

зовать их технологии для модернизации флота. Мысль восстановить линкор я отбросил – его слишком сильно растащили на части, но на свалке я видел несколько вполне добротных, хоть и стареньких, крейсеров. Вот их и можно попытаться восстановить – будет у нас крысиный флот. Если их за это время, конечно, не растащили мусорщики и металлоломщики. Но сначала Скоул.

Наш то ли шпион, то ли непонятно кто, сидел в камере за столом и усиленно делал вид, что не понимает, что происходит, хотя что-то мне подсказывало, что он давно уже покопался в мозгах моих соратников и полностью был в курсе происходящего. Я не стал тянуть, и, войдя в камеру, сразу спросил его в лоб:

– Скоул. При всем уважении, какого харка (это был местный вид черта) ты пытался копать в моих мозгах и связывался с Далием? Я послал ему пару мыслеобразов того момента для подтверждения своей осведомленности.

Скоул ненадолго подвис – тяжело пережить разрыв шаблона что ты не самый умный, и выдал:

– Извиняюсь. Кироты попросили меня узнать о ваших планах, и насколько вы преданы общему делу. Они ни в коем разе не пытаются делать что-то за вашей спиной, и уж тем более против вас. Но их раса не так воинственна, как алориане, и им тяжело бороться с такой грубой силой. Поэтому они пытаются убедиться в том, что их союзники не бросят их на растерзание алорианам и миелонцам – говорят, они тво-

рят жуткие вещи с псиониками, поскольку сами очень слабы в этом и ненавидят их. Особенно с девушками. Тут он мне послал пару мыслеобразов – картинок в духе Молота ведьм, судя по всему не постановочных, от которых даже я содрогнулся.

– То есть вы по-прежнему на нашей стороне и не пытались вредить? – спросил я, стараясь проморгаться от увиденного. Слова сполота, по всем моим ощущениям, были правдивы – я нигде не чувствовал обмана или полуправды.

– Мы ценим союзнические отношения, – сказал сполот (и это было правдой, я читал "Краткую историю сполотов" Берналиуса). У меня отлегло от сердца. Не хотелось пытать сполота и делать из него яблоко раздора с их империей. Так что, завершив допрос, я Скоула отпустил, поблагодарив за сотрудничество и верность пусть даже в столь экстравагантной форме. Да и подтвержденная верность Далия и его желание видеть в нас союзников тоже сняли камень с души. Не люблю я всякое предательство и вероломство. Тут я снова вспомнил о Кире. Надеюсь, горит в аду, но не сильно. Опять эта биполярка!

Мне надо было отвлечься от накативших мыслей, и я отправился к техникам. Не знаю, почему именно к ним – было много других дел, но меня почему-то сейчас подсознательно влекло туда, а я привык доверять интуиции. Я намеревался обсудить с ними вопрос строительства флота и полет на свалку.

Техники по своему обыкновению сидели в какой-то камерке, заваленной до потолка электронным хламом, и бухали технический спирт. Я вообще давно подозревал, что все техники Вселенной практически одинаковы. Поскольку я уже был наслышан об их причудах, а все пути на станции лежали через бар (я специально просил Стилариум так спроектировать – выгодно и удобно), то я притащил три бутылки прекрасного вальсонского виски. Планета Вальсона славилась своим пойлом, поскольку там кроме винограда почти ничего и не росло – климат не позволял, и они веками практиковались в способах его переработки. Для себя же я прихватил парочку флажечек с псионической настойкой от робота Р2Д102 (я специально называл всех андроидов по номенклатуре из Звездных Войн, местным было все равно, а мне забавно). Этот андроид был запрограммирован на псионические коктейли лично Ашшаром, и с тех пор усовершенствовал свое искусство. Вот притащу Ашшара сюда с Пандоры, будет ему сюрприз. Я словил себя на мысли, что отвлекся. Но техники даром времени не теряли. И я имею в виду нет только выпитые уже 2 бутылки, но и план скрытного расхищения свалки под носом у алориан. Оказывается, они были там завсегдатаями, и прекрасно знали всю местную, так сказать, номенклатуру продукции. К сожалению, с нами уже не было логиста (мы помянули его вместе со всеми павшими – ну не нелюди же мы, в конце концов). Так что логистику придется выстраивать самим.

Я закинул в отдел логистики заявку на перевозки и просьбу назначить ответственного за них. Каюсь, я на какое-то время запустил дела в Оазисе, положившись на подчинённых, и теперь даже не знал, кто за что отвечает. Заяц же, отчаявшись из-за моего постоянного склероза на имена, на зло не присылал штатное расписание и списки сотрудников. "Мне кажется, нейросеть себя так не должна вести, – подумал я, – наверное, надо сообщить Мастеру настройки".

– Я тебе сообщу, – тут же вылез из норы Заяц, – в следующий раз будешь сам отбиваться в бою, без подсказок.

Я решил, что это важнее, поэтому отстал от Зайца и перестал над ним подтрунивать.

Так или иначе, но к нам прибыл Найер, специалист по скрытным перевозкам. Мы составили примерный план, когда и как будем действовать. При этом было решено взять на время один из космических грузовиков, торчавших без дела у нашего пирса. Он должен был отправиться порожняком в обратный рейс, но не успел, и поэтому идеально подходит для погрузки кораблей под видом лома – тут не требовалась даже какая-то легенда, ведь мы и вправду отправлялись на свалку, ну а лом там или не совсем – вряд ли кто-то будет разбираться. Но при этом был существенный шанс, что этот "кто-то" всё-таки появится, поэтому я пошел к Цитросу и Дьюи пообщаться по поводу организации операции под носом у противника.

Нашел я их, что характерно, все в том же баре. Недаром

он назывался "Перекресток". Парни уже успели выпить литр асконской настойки, и после моих слов о полете на свалку только заржали. Я решил, что им стоит немного расслабиться после допроса Анданте и оставил их в покое. Сам я тоже уже был хорош после посиделок с техниками. Псионическое пойло было давно выпито, так что я, назначив совещание на утро по внутривансионному времени, поплелся на вялых ногах к себе в кубрик, не забыв прихватить на утро пару склянок с псионическим опохмелом. Ашшар научил.

Кстати об Ашшаре. Добравшись до каюты и рухнув на койку, я вышел в астрал. Ашшар уже болтался неподалеку и как обычно набросился на меня с критикой. Но я был уже так хорош, что он вскоре понял бесполезность своих попыток и сменил гнев на милость. Его сильно обрадовала новость, что мы настроили свободный от помех диапазон частот для связи. Всё-таки выход в астрал требовал постоянного подбукивания псионических средств, что в боевой обстановке непрактично.

Ашшар также заинтересовался нашими планами по увеличению флота. Прорыв блокады был уже не эфемерной мечтой, а чем-то реальным. Ему до чертиков надоело сидеть на Пандоре и хотелось в цивилизацию, и я его прекрасно понимал. Пандора – не лучшее место для отдыха. Примерно так же рассуждали и две тысячи бойцов, собранных со всей Галактики в учебку Древних. Мало того, что они уже прошли весь курс с дополнениями под руководством вездесущего

го капрала, так теперь ещё и изнывали от безделья, вычистив от крыс и прочей нечисти всю базу и перебив всех монстров в радиусе 100 километров от нее. Надо было как можно скорее решать вопрос с восстановлением системы порталов – на мой взгляд это было проще, чем посылать туда транспорты, уязвимые для противника. Но Ашшар меня расстроил, сказав, что пару раз сунулся в порталы, и еле оттуда унес ноги – настолько плотно они контролировались миелонцами – алориане были не очень искусны в перемещениях.

Я все ещё не смог встретиться с 202-м или хоть кем-то из Древних, и прояснить ситуацию не представлялось возможным. Поэтому, за неимением других вариантов, я решил сосредоточиться все же на обычном пути перемещений – через гиперпространство на кораблях. Завтра надо было лететь на свалку, так что, попрощавшись с Ашшаром и поставив на изучение очередной уровень базы по инженерному делу, я отрубился.

На удивление, ночью никакие женщины-визитеры меня не беспокоили, поэтому утром я встал отдохнувшим и практически без похмелья (один псионический антипохмелин не в счёт). На скорую руку собравшись, я сразу отправился в ангары проконтролировать подготовку миссии.

За стенами станции уже готовился к отбытию наш грузовик. Исполинское судно имело вполне пригодную для большой команды надстройку, да и спрятаться там было где в случае появления патрулей алориан или миелонцев. Мы реши-

ли отправится скрытно, под видом мусорщиков. Поскольку на базе все сверкало, то пришлось изрядно попотеть, вымарывая, комбинезоны, обшарпывая роботов и состаривая технику. Андроиды сбились с ног, всю ночь занимаясь этим, но зато теперь мы выглядели как обычные мусорщики, которых мириады во вселенной, в грязных, засаленных и промасленных комбинезонах, со старыми погрузчиками и дроидами, из которых течет гидравлическая жидкость, на такой же старой посудине (корабль к счастью состаривать не пришлось, это и так был выдавший вида грузовик). Я очень надеялся, что его прыжковый двигатель не рванет при запуске – до свалки было не то, чтобы далеко, но и не рядом. На обычных движках не дойти, да и пожить ещё, хоть и не сильно после ночных возлияний, но хотелось.

Пока шла подготовка к вылету, я связался со сполотами на освобождённой от глушилок частоте. Первиаль уже начал тревожиться, но я его успокоил, сказав, что все идёт по плану, и даже лучше, и скинул список необходимого оборудования. Астрал астралом, поболтать за жизнь в нем хорошо, но целый перечень документации и спецификаций через него не передать, поэтому связь и была нужна как воздух.

Мы решили не брать штурмовиков на вылет – двухметровые мусорщики со стальными мышцами вызовут лишние вопросы в случае проверки, да и я обещал им премию и увольнительную, так что они отвисали в полный рост во всех заведениях станции. Мы же решили ограничиться техниками и

набранным наспех персоналом из числа обслуги – они ничем выразительным не отличались и отлично вписались в разведывательный отряд.

И вот, наш грузовик с забавным названием Неспешный отчалил и на всех своих неспешных парах разгонялся в сторону свалки. Капитан был штатный, он наотрез отказался передать свое любимое судно кому-то ещё, к тому же хорошо знал сектор, и его знания вскоре пригодились. Мы вышли из прыжка прямо посередине поля обломков, оставшихся от недавних сражений. Каким-то чудом, ругаясь на своем арайском, капитан лавировал трехкилометровым транспортом между остатками погибших кораблей, под конец на максимум выкрутив "полный назад". И все же несколько раз мы зацепили за обломки. В результате, мы лишились носовой части корабля и части носовых отсеков. Придется раскошелиться на круглую сумму по возвращении – сейчас никакие страховки уже не действовали. Оставалось надеяться, что корабли влезут в оставшиеся неповрежденными отсеки. О том, чтобы взять их на буксир или приторочить снаружи не было и речи – так мы не уйдем в прыжок, а возвращаться своим ходом год не входило в мои планы.

И вот, на поврежденном судне, но всё ещё целые, в сопровождении дронов-лоцманов, мы прибыли на свалку. Никаких патрулей мы не обнаружили. Очевидно, что алориане сочли обломки достаточной защитой от непрошенных судов, и сняли патрули с этого участка. Да и кому нужна свалка?

Для нас это было только плюсом.

Свалка располнела. На нее свезли остатки кораблей, погибших в последних боях, и нам было из чего выбрать. Но к выбору надо было подходить внимательно. Верфи в Оазисе не были предназначены для постройки кораблей, только для текущего ремонта. Поэтому надо было найти более-менее целые суда, не требующие капитального ремонта или полной реконструкции. Для этого мы, выпустив вперёд ремонтных дронов, последовали за ними после предварительного осмотра судов и отбора подходящих.

На небольшом челноке мы отчалили от грузовика, и направились к первым объектам. Путешествие на свалку обещало затянуться, так как часть ремонтных дронов была задействована в восстановлении грузовика хотя бы до пригодного для прыжка состояния. Листы обшивки и запчасти мы также должны были найти на свалке во что бы то ни стало.

Путешествие по разбитым кораблям так себе удовольствие. Постоянно попадались искореженные исполинскими взрывами отсеки, перегораживающие путь скрученные в дугу переборки, сгоревшие и непригодные суда.

За десять часов мы осмотрели дюжину кораблей и нашли только два подходящих, что уже было неплохим результатом. Также удалось найти необходимые для ремонта транспорта листы обшивки. В целом, экспедиция удалась, и мы начали погрузку найденного.

В этот момент бот-разведчик передал сигнал том, что к

нам приближается патрульный корабль алориан. Это было нехорошо, очень нехорошо.

Корабль быстро сблизился с нами и ошестинился силовым полем, выпустив предварительно боевые дроны, которые нас окружили. После этого от него отделился небольшой бот, как я понял, с досмотровой командой. Они отправились напрямиком на корабль. Надо было возвращаться.

Когда мы вернулись, захватчики уже вовсю проводили досмотр. Они согнали команду в один отсек, не особо церемонясь. Тех, кто сопротивлялся, били прикладами штурмовых винтовок.

– Кто есть главни? – с акцентом спросил судя по всему командир этой группы, – Ми забирать корабль!

– Я главный, – сказал я, выходя вперёд и отдавая мысленный приказ пёселию и робокотам под маскировкой разорвать их на части. "Ага, корабль он забирать", – думал я, слушая, как отсек огласился хрустом ломающихся костей, треском разрываемой плоти и предсмертными криками врагов, столь милых моему черствому сердцу.

Никто не смеет лупить мою команду! Я начал впадать в состояние берсерка. Надо прикончить всех.

Я выбросил остатки алорианина подходящих рамеров из защитного костюма и кое-как натянул его на себя, прихватив пару членов своей команды в качестве "пленных" и взяв всех роботов под маскировочным полем с собой, направляясь к шлюзу, где всё ещё был пристыкован их челнок. Пожалуй,

со свалки мы прихватим боевой корабль алориан. Я немного поразмыслил, и взял ещё несколько боевых дронов. Пора им размяться, а то заржавеют.

Войдя через шлюз в челнок и убив с помощью котов остатки команды противника, я сел в кресло пилота. Минимализм алориан проявился и здесь. Немного напоминало УАЗик – штурвал, рычаг газа да кнопка запуска двигателей. Никаких тебе сенсорных панелей и тачскринов. Одним словом, кирпич. Так что проблем с полетом не возникло, и через пять минут мы были уже у стыковочного шлюза корабля алориан. У нас не требовали никаких опознавательных знаков, паролей, вообще никак не связывались. Я даже удивился, как они с такой дисциплиной и отсутствием устава вообще умудрились захватить сектор, но подлетов поближе, понял. Алориане полагались на большие пушки. Очень большие пушки. Калибры гауссовых орудий, плазматронов и лазерных турелей поражали. И ведь это был далеко не линкор – так, небольшой крейсер. Очевидно, алориане считали, что все испытывают трепет перед их мощью, а уж в тылу им точно ничего не грозит. Мои дроны и роботы быстро разубедили их в этом, едва попав на корабль. К сожалению, алориане не смогли использовать усвоенные знания, потому что слишком быстро скончались – дроны прошли по кораблю как нож через масло, вырезая лазерами все живое и неживое. Охранные системы корабля были отключены – никто не успел поднять тревогу. Забившихся по щелям и отдыхавших от трудов

праведных членов команды зачистили коты. В итоге через несколько минут в живых остались только капитан и два его помощника, поскольку я дал такую команду. Перед их плоскими мордами зависли дроны, направив на них свои лазерные пушки.

Капитан попытался изрыгать проклятия на своем алорианском, но я попросил пёселя откусить ему ногу, а дрона – прижечь обрубок. Для допроса капитан и без ноги сгодится.

Остальные алориане поняли намек и не стали лезть в бутылку, поэтому были связаны и уложены в углу. Ногу капитана мы также сложили в пакет для органов, который нашли в аптечке. Будет себя хорошо вести, приделаем обратно в медкапсуле. Мы же не звери.

Сначала я думал, что мне потребуется помощь алориан с кораблем, но он был так же прост в управлении. Я вспомнил приборную панель с тремя кнопками на самом первом корабле нубийцев, куда я попал в начале своего путешествия, если можно так выразиться. Так что с отключением силовых щитов и двигателей проблем не возникло. Нам не надо было никуда лететь на этом корабле – достаточно загрузить его в транспортник, чем мы и занялись, предварительно посшибав охранные дроны алориан нашими.

Так как проблема с патрулем была решена, мы продолжили поиски нужных нам кораблей, немного ускорившись – ведь патрульных могли начать искать, хотя, видя раздолбайство и расслабленность алориан, я в этом сомневался. Но

все же мы постарались действовать максимально быстро, и, загрузив ещё три более-менее подходящих нам старых судна, отбыли в направлении своей базы. По дороге прихватили разбитый корабль управления, дрейфовавший в поле обломков. Летать он уже вряд ли будет, но на нём остались целыми все системы связи, а это сейчас было даже важнее, чем орудия и щиты. Мне нужен был аппарат дальней связи и гиперпередатчик, и они на этом корабле функционировали, поэтому, не тратя времени на демонтаж, мы захватили весь корабль – все равно в нашем трехкилометровом грузовике трюмы так и остались почти пустыми. Но лом сейчас нас не интересовал, а никакой подходящей техники мы больше не нашли. Поэтому, выйдя из поля обломков, мы прыгнули в направлении базы.

Глава 6.

В Оазисе было как всегда неплохо. Расслабленная атмосфера создавала иллюзию мира и спокойствия. Но это было не так, и Цитрос решил напомнить всем гостям станции, что наше будущее в наших руках, а именно, объявил набор рекрутов. Этому способствовало возвращение нашего капрала из учебки Древних, который также решил, что мы слишком расслабились. В итоге у нас на базе организовались две учебные части – для уже проходивших обучение и для новобранцев. А чтобы рекруты шли активнее, я назначил им денежное довольствие, с лихвой покрывающее все потребности.

Надо сказать, что народ, измаявшись от безделья и пьянок, с удовольствием шел обучаться, тем более что можно было освоить неплохую профессию, а в условиях финансовых проблем – ещё и заработать.

Марк начал готовить военных пилотов, поскольку был самым опытным на всей станции. Бригада техников взяла на себя подготовку специалистов техчасти, объясняя им тонкости ремонта военной техники и боевых кораблей. Мы же, не имеющие каких-либо специализированных знаний, тренировались в абордаже кораблей, диверсиях и десантировании на свой же астероид, на задний двор оазиса, где, отработав положенное, шли в Перекресток к заботливо подливавшим пойло андроидам.

Через три дня таких занятий я решил, что псионическая печень не казённая, и начал планирование двух разведывательных миссий – к границе с Селестой, посмотреть, как организована блокада и можно ли ее прорвать, и к кораблю Древних, который мы оставили в прошлом. Корабль благополучно дожил до наших дней в полях астероидов, где мы его спрятали, о чем свидетельствовали редкие условные сигналы, которые он передавал. Искин рвался домой. Оно и понятно, всё-таки цель его жизни – защита корабля. Не так-то просто без жизненной цели, тем более что на Пандору или Таргерон мне так и не удалось его доставить.

Корабль Древних меня интересовал по двум причинам. Во-первых, это козырь в сражении, во-вторых там был портал, самый доступный из всех. Пусть он и был с ограничениями, но я не переставал надеяться, что мне удастся как-то его разблокировать и, что ещё более невероятно, проникнуть на Пандору или Селесту, избежав встреч с миелонцами. Чем харк не шутит, все лучше, чем штурмовать собственный астероид на заднем дворе гостиницы по пять раз в день. Бессмысленная муштра капрала Древних удачно гармонировала с их садистскими наклонностями, но мне порядком надоела.

Сполоты что-то тянули с поставками вооружений для кораблей, восстановление которых затягивалось, и не только по этой причине, но и из-за слабого оснащения ремонтной верфи. Так что я решил отправиться в путь на корабле, отбитом

у алориан, взяв в качестве поддержки протеанский корабль радиоэлектронной разведки. Трофейный корабль как нельзя лучше подходил для рейда в тыл противника.

Какова ситуация вокруг линкора Древних мы не знали. То, что он подавал сигналы, и его ещё не нашли, не означало, что вокруг никого нет. Алориане плотно обложили наши сектора, о чем косвенно говорил факт полного отсутствия любых кораблей, даже пиратов или контрабандистов, хотя эти обычно шныряли вообще где угодно.

Вообще меня уже стал доставать информационный вакуум. Сидим на отшибе, ничего не знаем. Пойти что ли пленным попытать.

Пленный алорианин отрастил в капсуле ногу и долечивался, двое других сидели в карцере. Пожалуй, пообщаюсь сначала с ними. Я застал их изрядно потрепанными. Всё-таки методы Цитроса и Драка были ещё менее гуманными, чем мои, хотя я слабо себе это мог представить. Я решил поиграть в хорошего полицейского, и не стал нагонять страху на и так уже напуганных алориан.

Из отчёта Цитроса я уже был в курсе, что это какие-то отпрыски богатых семей, отправившиеся на войну для повышения престижа. Ну, сейчас я им устрою престиж.

– Ну, рассказывайте, что и как, – сказал я, входя в их камеру и закрывая за собой дверь.

Через пол часа беседы я вышел из камеры. Абсолютно бесполезные создания. Они были даже не в курсе текущей

оперативной обстановки, не говоря уже о планах кампании, порталах и других тонкостях. Складывалось ощущение, что они больше развлекались с подружками на корабле, чем вовлекали или хотя бы руководили операциями. И они даже не вняли – я не почувствовал ничего лживого в их словах. Да как эти алориане вообще умудрились тут что-то захватить с таким подходом?

Я пошел в медицинский отсек, проведать бывшего безногого, которого, как я выяснил, звали Хабар. Он уже прошел лечение в капсуле и теперь сидел под замком в палате, вход в которую сторожил малый боевой дрон. Бежать ему, конечно, было некуда с подводной, точнее, космической, лодки, но мог напасть. Цитрос ещё не успел с ним пообщаться, может и к лучшему.

Хабар встретил меня совершенно иначе. Похоже, идейный. Злые глаза, полные жажды мести мысли, сжимающиеся клешни-щупальца.

– Вы все обречены, – начал он, как только я переступил порог, – мы уничтожим вас всех.

Ну вот, хоть что-то интересное в нашей богадельне.

– А можно поподробней? Много вас тут вообще? И чего хотели то?

– Здесь пятый имперский флот, армия Герцогства, а также команды зачистки! Мы контролируем все!

О, да у них тут и эрзац-команды есть. Просто космонасти какие-то.

– Что с блокадой Селесты, сетью порталов и сектором C12Z? – решил я конкретизировать тему разговора, – и почему вы не захватили это место? И вообще кто ты по званию?

– Я полковник имперского пограничного полка! Это место нас мало интересовало, здесь нет ресурсов.

О, да у нас тут целый полковник. Целый с недавних пор. Я внутренне поржал удачной шутке. А насчёт ресурсов это была правда. Астероиды были бедны на них как церковная мышь, пара пустых барж тоже не в счёт. Главным ресурсом здесь были люди, а они алориан мало интересовали.

– Что с Селестой?

– И до нее дойдут локи (так они называли свои щупальца). Как только разобьём ваши империи, захватим и превратим население в рабов. Пусть пока смиряются с нашим господством.

Про порталы он ничего не знал, а меня все беспокоил один вопрос.

– А что, если мы не смиримся?

– Все смиряются. Мы ждём прибытия Высших и отбравщиков, которые будут сортировать вас по степени пригодности.

– Как скот что ли?

– Вы и есть скот.

Этого я уже не стерпел, и слегка стукнул с левой в голову. А он вдруг упал и задергался в судорогах. Ну я же не знал, что у них кости слабые – последствия жизни на планетах со

слабым притяжением. Это уже потом Заяц прислал полный справочник по их расе, где этот факт отмечался особо.

Алорианин попытался регенерировать – была у них такая функция, активный метаболизм. Но я не дал ему такого шанса, стукнув как следует в голову ногой. Не то, чтобы специально, просто нога сама дернулась. Слишком уж он меня разозлил своим высокомерием и нацистскими замашками.

– Приберитесь тут, – сказал я, выходя, дрону.

– Заяц, разошли всем этот справочник с пометкой "бить в голову".

Теперь я понял, почему в астрале не слышал мыслей тех, кто принимает решения. Они были слишком далеко и даже не думали о нас. Пока прибыло лишь мясо, и надо было поторапливаться до прибытия этих Высших, а ещё лучше их прикончить по дороге.

Как я понял, это было что-то вроде Святого Престола, алорианские инквизиторы. Иногда они отправляли своих эмиссаров на корабли в ключевые места для поддержки дисциплины. Но патрульные корабли и те, кто поддерживал режим блокады, к ним не относились, поэтому на них и царил бардак, который меня удивил при первом знакомстве.

У алориан, судя по методичке, было роевое мышление. Рядовые особи не обладали сионическими навыками и легко поддавались внушению, чем и пользовались миелонцы. Это был своеобразный симбиоз двух рас. Как я понял, миелонцы как раз и входили в состав высших.

Что же, беседа с нацистом оказалась более полезной, чем с отпрысками-аристократами, но я не жалел, что прикончил его. Достал.

Астероидная система C12Z. На следующий день.

Я принял решение, что даже прояснив обстановку с блокадой, сделать мы без линкора ничего не сможем, и поэтому надо начинать с него. Поэтому, послав вперёд несколько дронов-разведчиков, мы медленно продвигались по сектору в режиме маскировки и радиомолчания.

На границе сектора не было обнаружено никаких алорианских кораблей или охранных дронов, но они могли прятаться в полях астероидов, маскируясь в их тени, хотя, столкнувшись с алорианами без присмотра миелонцев, я сомневался в такой глубине военной мысли.

И ошибся. Мы, хоть и двигались в режиме незаметности, все же наткнулись на алорианский патруль, притаившийся в углублении железного астероида и не видимый средствами обнаружения. Возможно, они обнаружили нас по скрытой системе "свой – чужой", которую мы не сняли, всё-таки это был их корабль, и я мог ошибаться насчёт "кирпича". А может, запеленговали радиолокационные сигналы, которые подавал корабль протеан. Так или иначе, но нам пришло сообщение "назовите себя". Я уже начал просчитывать варианты, как быть, вызвав Зайца, но тут корабль алориан просто дезинтегрировался. Я было подумал, что этого они нахвата-

лись у валорианцев, заразившись склонностью к самовыпиливанию, или просто у них рванула какая-то торпеда, но нет. Вдали проявился из-под маскировки линкор Древних. Оказывается, их искин не стал дожидаться, как будут развиваться события, перехватил канал связи и приказал своему кораблю произвести залп. Вышло, по-моему, неплохо, хоть я и против такого самоуправства искинов на моем корабле, хотя, учитывая, что у него пушка больше, пришлось смириться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.